Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студента: Голубева Сергея Викторовича

Тема: Жанровые особенности богословского и литературного наследия свт. Григория Богослова

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Алексеев Сергей Вячеславович, протоиерей*
Должность	*Доцент кафедры теологии*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*Кандидат богословия*
Ученое звание	*Доцент*

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования. *Тема исследования интересна, своевременна и актуальна.*

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме. *Содержание соответствует теме исследования*

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования). *Работа оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемые к ВКР в Миссионерском институте, стиль работы научный, встречаются стилистические шероховатости (напр., стр. 3: «Богослужебное почитание свт. Григория Богослова в Православной Церкви стало иметь место вскоре после его кончины»; стр. 6: «…повествует о противостоянии с «арианами».*

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы). *Работа оригинальная.*

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

~ владеет в полной мере;
~ владеет на удовлетворительном уровне;
~ не владеет.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.). *Информационная база неполна, хотя автором проработан широкий круг научной литературы. Список литературы насчитывает 60 позиций.*

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности). *Результаты работы могут быть представлены на конференциях, для публикаций, в миссионерской работе.*

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**высокий**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**высокий**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**высокий**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**высокий**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**высокий**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**высокий**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**высокий**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**высокий**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	**высокий**
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**высокий**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**высокий**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**высокий**
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и	

	просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**высокий**
Вывод: сформированность компетенций на **высоком** уровне.		

4. *Замечания и вопросы рецензента.*

На стр. 6, автор допускает досадный анахронизм: «Большая часть этих речей относится ко времени патриаршего служения святителя Григория». Архиепископу Константинополя титул Патриаха присваивается только со времени Халкидонского Собора (451г.).

Будете ли Вы углубленно изучать древнегреческий для продолжения исследования данной темы, используя источники на оригинальном языке?

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью) Работа заслуживает оценки 5 (отлично).*

Дата: 20.06.2019 г. Подпись_____

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студента: Голубева Сергея Викторовича

Тема: Жанровые особенности богословского и литературного наследия свт. Григория Богослова

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Дьячкова Наталия Александровна*
Должность	*Зав. кафедрой социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин*
Ученая степень	*Доктор филологических наук*
Ученое звание	*Профессор*

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает / не подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	высокий	Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	высокий	Студент *знает* причинно-следственные связи в процессе исторического развития и формирования христианской цивилизации; *умеет* аргументированно объяснять влияние христианской культуры на исторический процесс; *владеет* способностью критически оценивать историко-культурные процессы в контексте православного богословия.

3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятель-ности (ОК-3).	высокий	Студент *знает* особенности экономической системы внутрицерковных отношений; *умеет* принимать решения по экономическим вопросам в рамках деятельности прихода, благочиния; *владеет* навыками применения методов экономического планирования при реализации миссионерской и просветительской деятельности на приходе.
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	высокий	Студент знает спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; умеет интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; владеет высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студент *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка.
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	высокий	Студент *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет* способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	высокий	Студент *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять

			результаты решения практических задач самостоятельно сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет* способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8).	высокий	Студент *знает* основы физической культуры и спорта как социальные феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни; *владеет* навыками и средствами самостоятельного, методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности.
9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).	высокий	Студент знает об адекватных решениях в условиях ЧС; *умеет* принимать решения по обеспечению безопасности в условиях производства и чрезвычайных ситуациях; *владеет* навыками оценивания этики профессиональной деятельности, методами и защиты в условиях чрезвычайных ситуациях.
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	высокий	Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с применением	высокий	Студент *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора необходимой информации согласно

	информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).		задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	высокий	Студент знает о практическом значении теологических дисциплин; *умеет* корректно использовать методологию теологических наук для решения конкретных практических задач; *владеет* методологией научных исследований в области церковной истории и православного богословия.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	высокий	Студент *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; владеет основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	высокий	Студент *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских	высокий	Студент *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического сообщества по реализации воспитательной и просветительской

	организациях различного уровня и типа (ПК-6).		деятельности в школе; *владеет* конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студент активно использовал научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокий	Студент проявлял большую заинтересованность в работе над планом ВКР, структурировании текста исследования. В процессе работы проявил инициативность и самостоятельность. Студент имеет полное представление о научно-богословской литературе по теме ВКР.
4	Конфессиональная включенность	помощник настоятеля в храме-часовне во имя св. вмчц. Екатерины (г. Екатеринбург)	Добросовестный, исполнительный, инициативный, ответственный.

Замечания и рекомендации руководителя:

Продолжить исследование литературного наследия свт. Григория Богослова; использовать полученные знания в духовно-просветительской работе на приходе; продолжить обучение в магистратуре.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Голубева Сергея Викторовича соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 20.06.2019 г. Подпись_____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Жанровые особенности богословского и литературного наследия свт. Григория Богослова»

Проведённое в ВКР исследование показало, что из всего многообразия художественных приёмов, используемых свт. Григорием Богословом в своем творчестве, а именно метафор, риторических вопросов, лексических параллелизмов, многосоюзий, эмоциональной и экспрессивной лексики и др., автор особое место уделяет антитезе. В письмах святитель из художественных приёмов какого-то одного не выделяет, как мы считаем, по причине того, что письма – вещь интимная, она требует душевного настроя, поэтому риторические и литературные приемы, т. е. то, «как» человек говорит в письмах, определяет, «что» он хочет сказать во вторую очередь. В первую очередь то, «что» хочет сказать святитель в письмах, определяется мировоззренческой позицией, душевным настроем, интимной интонацией, типом рефлексирующей личности автора.

Задачи, которые ставились нами, а именно изучение композиции Слов, изучение писем, составления на основе текстов писем речевого портрета адресанта, выявление поэтических приёмов, которые использует автор, в поэзии и других литературных жанрах, – были решены.

В исследовании использовались такие методы, как анализ научной литературы и исследуемых текстов, метод интроспекции, метод сбора материала и его обобщения, методы систематизации и классификации фактического материала, сравнительный и описательный методы, метод сбора информации путем сплошной выборки, анализ полученных данных, описательный метод, квантитативный анализ.

Полагаем, что результаты исследования найдут практическое применение при проведении уроков, лекций, семинаров, катехизаторских и миссионерских бесед, ведения курсов, составления методических пособий, справочников и др.

«___»_____20__ г. _____/_____

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

85 с., 60 источников, 8 прил.

ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ, РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ, ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ, АНТИТЕЗА, ЖАНР СЛОВО, СТИХОТВОРЕНИЕ, АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Объектом исследования являются произведения свт. Григория Богослова таких жанров, как: Слова, письма, стихотворения.

Предмет исследования – художественное своеобразие произведений свт. Григория Богослова разных жанров.

В работе использованы **методы** анализа научной литературы и исследуемых текстов, метод интроспекции, метод сбора материала и его обобщения, методы систематизации и классификации фактического материала, сравнительный и описательный методы, метод сбора информации путем сплошной выборки, анализ полученных данных, описательный метод, квантитативный анализ.

Целью выпускной квалификационной работы является определение и анализ художественного своеобразия сочинений святителя Григория Богослова различных жанров.

В результате исследования были сделаны выводы:

1) на основе анализа установлено, что из всего многообразия художественных приёмов, а именно метафор, риторических вопросов, лексических параллелизмов, многосоюзий, эмоциональной и экспрессивной лексики, святитель особое место уделяет антитезе;

2) тексты писем святителя Григория Богослова можно рассматривать как литературные произведения и это позволяют говорить о нем, как об одном из первых значимых и состоявшихся христианских писателей;

3) анализ тематики стихов святителя Григория Богослова показал, что святитель хорошо изучен с точки зрения его вклада в развитие христианского богословия, но недостаточно изучен как глубокий писатель и тонкий поэт;

4) свт. Григорий Богослов в большинстве своих стихов рефлексирует, то есть глубоко погружается в познание самого себя, критически осмысляет собственные действия и вызвавшие их причины.

Практическая значимость заключается в том, что результаты могут быть использованы в учебно-воспитательной и просветительской деятельности (преподавание в ЦПШ, катехизаторские курсы и т.п.).

Перспективы дальнейшего исследования. Модель анализа, предложенная в ВКР, может быть уточнена и детализирована для дальнейшей работы в этом направлении – изучении литературного святоотеческого наследия.

Результаты исследования **могут быть использованы** в работе исследователей литературного наследия свт. Григория Богослова и Отцов Церкви.

ABSTRACT

85 p., 60 sources, 8 adj.

GRIGORY THEOLOGIAN, SPEECH PORTRAIT, ARTISTIC PERSONALITY, ANTITITISIS, WORD, POEMS, ANALYSIS OF WORK

The object of the study are works of st. Gregory Theologian of such genres as Words, letters, poems.

The subject of the study is the artistic originality of the works of st. Gregory Theologian of different genres.

We used the methods of analysis of scientific literature and texts under study, the method of introspection, the method of collecting material and its generalization, methods of systematization and classification of factual material, comparative and descriptive methods, method of collecting information by continuous sampling, analysis of the data, descriptive method, quantitative analysis.

The purpose of the final qualifying work is to identify and analyze the artistic originality of the works of st. Gregory Theologian of various genres.

The study concluded:

1) on the basis of the analysis it has been established that of the whole variety of artistic techniques, namely metaphors, rhetorical questions, lexical parallelisms, multi-unions, emotional and expressive vocabulary, the saint pays special attention to the antithesis;

2) the texts of the letters of st. Gregory Theologian can be regarded as literary works, and this makes it possible to speak of him as one of the first significant and accomplished Christian writers;

3) an analysis of the themes of the poems of st. Gregory Theologian showed that the saint was well studied from the point of view of his contribution to the development of Christian theology, but was not sufficiently studied as a deep writer and subtle poet;

4) st. Gregory Theologian in most of his poems is reflexive, that is, he is deeply immersed in the knowledge of himself, critically interprets his own actions and the reasons that caused them.

The practical significance lies in the fact that the results can be used in educational and educational activities (teaching in the school, catechist courses, etc.).

Prospects for further research. The analysis model proposed in the WRC can be refined and detailed for further work in this direction - the study of the literary patristic heritage.

The research results can be used in the work of researchers literary heritage of st. Gregory Theologian and the Fathers of the Church.

Негосударственное частное учреждение – образовательная организация
высшего образования «Миссионерский институт»

Голубев Сергей Викторович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Жанровые особенности богословского и литературного наследия свт. Григория Богослова

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия»

Руководитель:
д-р филол. наук, проф.
Н. А. Дьячкова

Екатеринбург, 2019 г.

Оглавление

Введение……...3

Глава 1. Жанр «Слово» у святителя Григория Богослова……6

1.1. Композиционные и стилистические особенности «Слов» свт. Григория Богослова……...6

1.2. Антитеза как смыслообразующее и экспрессивное средство в Словах свт. Григория Богослова……14

Выводы……24

Глава 2. Эпистолярное наследие свт. Григория Богослова……26

2.1. Речевой портрет. Принципы построения……...26

2.2. Речевой портрет адресанта в письмах свт. Григория Богослова…..32

Выводы……42

Глава 3. Стихотворения свт. Григория Богослова……...44

3.1. Тематическое содержание стихотворений свт. Григория Богослова 44

3.2. Богословие в стихах……...…50

3.3. Художественная составляющая стихов свт. Григория Богослова…..53

Выводы……...63

Заключение…….6 6

Список литературы……69

Приложение 1……76

Приложение 2……78

Приложение 3……80
Приложение 4……81
Приложение 5……82
Приложение 6……83
Приложение 7……84
Приложение 8……85

Введение

Творчество свт. Григория Богослова ценно для православного мира как источник постулатов в защиту веры в Троичность Бога. Православная Церковь включила святителя в число Отцов Церкви, в один ряд с Василием Великим и Иоанном Златоустом, особо почитаемыми вселенскими учителями и святителями, чьи труды способствовали формированию догматических и организационных вопросов богослужения. Праздничные проповеди свт. Григория Богослова читались на службах в византийских и древнерусских храмах, некоторые тексты стали литургическими. Богослужебное почитание свт. Григория Богослова в Православной Церкви стало иметь место вскоре после его кончины. Память святителя празднуется два раза в год – 7 и 12 февраля по новому стилю.

Творческое наследие Григория Богослова разнообразно по жанрам и включает в себя Слова, письма, стихотворения, но эти работы чаще рассматривались как теологические и исследовались только с одной точки зрения – с точки зрения богословской дидактики. Например, в 19 веке Н.П. Виноградов рассматривал труды свт. Григория только в соотношении с догматами Церкви. Подобную направленность имеет и труд игумена Илариона Алфеева «Жизнь и учение Святителя Григория Богослова». Надо отметить, что ряд исследователей, например, А.В. Говоров, изучали поэзию святителя и особое внимание уделяли ее христианской основе. Некоторые немногочисленные исследователи ставили перед собой лингвистические задачи при изучении трудов Григория Богослова, такие грузинские ученые как Т.С. Пашалишвили и К.П. Базарашвили. Широко представлены работы философского и культурологического характера, социологической направленности, имеющие своей задачей исследование обширного творческого наследия свт. Григория Богослова.

В то же самое время число работ, касающихся художественных особенностей языка свт. Григория Богослова, ограниченно. В частности, нет

специальных исследований изобразительно-выразительных средств в прозаическом и поэтическом творчестве Григория Богослова. Из основополагающих исследований, на которые можно опереться при изучении поэтического творчества святителя, можно отметить монографию Х. Симелидиса «Избранные поэмы Григория Назианзина» (2009), посвященную поэтическому наследию Великого каппадакийца.

В последние годы в отечественном богословии появляется интерес к изучению текстов святых отцов как литературных произведений. Изучаются свойственные текстам того или иного автора риторические и литературные приемы, поскольку то, «как» человек говорит, зачастую определяет «что» он хочет сказать и наоборот. Следовательно, такой подход к текстам расширяет границы исагогики и все чаще такой метод используется в экзегетических исследованиях.

Недостаточная изученность этой темы, попытка по-новому взглянуть и осмыслить творчество святителя Григория Богослова, дать комплексную оценку его наследию обусловливает **актуальность** нашего исследования.

Объект данного исследования – произведения свт. Григория Богослова различных жанров: Слова, письма, стихотворения.

Предмет исследования – художественное своеобразие произведений свт. Григория Богослова разных жанров.

Цель исследования состоит в определении художественного своеобразия сочинений святителя Григория Богослова различных жанров.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить композицию и стиль «Слов» свт. Григория Богослова;
- выявить поэтический прием (приемы) лежащий (лежащие) в основе «Слов» свт. Григория Богослова;
- изучить тексты писем свт. Григория Богослова с точки зрения особенностей речевого поведения автора;
- создать речевой портрет святителя Григория Богослова на основе его писем;

- выявить художественное своеобразие стихотворений святителя.

Основными **источниками** исследования являются творения святителя Григория Богослова, переведенные на русский язык. Исследование опирается на:

1) в первую очередь труды С.С. Аверинцева;

2) труды богословов прошлого и современности, посвященные анализу наследия святителя Григория Богослова, в частности архимандрита Григория (Васильева), протоиерея Иоанна Мейендорфа;

3) труды зарубежных и отечественных филологов: К. Ажежа, С.С. Аверинцева, М.Н. Гордеевой, Н.А. Дьячковой, М.Н. Караулова, М.В. Китайгородской, Т.В. Кочетковой, Ю.М. Лотмана, Н.Н. Розановой, а также исследователей библейских текстов: А.В. Говорова, А.С. Десницкого, С.А. Жебелёва и других;

4) исследования специалистов по поэтическому наследию свт. Григория Богослова: А.Н. Генке, иерея А. Зуевского, К.А. Максимовича, П.Е. Михалицына, Ю.А. Шичалина.

В работе будут использованы следующие **методы**: метод анализа научной литературы и исследуемых текстов, метод интроспекции, метод сбора материала и его обобщения, методы систематизации и классификации фактического материала, сравнительный и описательный методы, метод сбора информации путем сплошной выборки, анализ полученных данных, описательный метод, квантитативный анализ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в учебно-воспитательной и просветительской деятельности (преподавание в ЦПШ, катехизаторские курсы, миссионерские беседы и т.п.).

Структура работы: работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. Жанр «Слово» у святителя Григория Богослова

1.1. Композиционные и стилистические особенности «Слов» свт. Григория Богослова

Основную часть литературного наследия Григория Богослова составляют «Слова», храмовые речи, проповеди. Большая часть этих речей относится ко времени патриаршего служения святителя Григория. «Слова» его по праву считаются образцами христианского красноречия. Отметим, что надгробные речи, в частности похвала свт. Василию Великому, речи против Юлиана Отступника, написанные после смерти императора, а также «Слово по поводу бегства в Понт», впоследствии переработанное в трактат о пастырском служении, представляют большой интерес для читателя и как важные исторические источники.

Тематика и жанр «Слов» очень разнообразна. Наиболее часто встречающиеся по содержанию можно сгруппировать следующим образом: надгробные слова (Слова 7, 8, 18, 43), обличения императора Юлиана (Слова 4, 5), обличения еретиков (Слова 27, 33, 35), в память священномучеников (Слова 16, 24, 35, 44), беседы на Богоявление (Слово 38), Крещение (Слово 40), Пятидесятницу (Слово 41). Беседа первая и последняя (45-я) были произнесены на праздник Пасхи. В большинстве своих бесед свт. Григорий Богослов говорит о самом себе, затрагивает факты и события своей жизни. «Слово 1-е» он начинает с воспоминания о «добром принуждении», ведя речь о своем рукоположении в священнический сан по настоятельной просьбе или, если быть более точным, по настойчивому требованию отца. В «Слове 3-м» свт. Григорий оправдывает свое удаление в Понт; в «Слове 33-м» повествует о противостоянии с «арианами». «Слова» 9-е, 10-е и 12-е адресованы Григорием Назианзиным его отцу или же произнесены в его присутствии. Есть среди адресатов «Слов» и свт. Василий Великий (Слово 10-е) и Григорий Нисский (Слово 11-е). Свои сорок пять «Слов» святитель Григорий Богослов объединил в сборник, очевидно, с тем, чтобы представить будущим

священникам образцы проповедей различных видов. Его литературно-богословские труды были высоко оценены благодарным священством многих поколений.

Наиболее важными, на наш взгляд, являются «Пять Слов о Богословии» (27-31), в которых обсуждаются проблемы богопознания и учение о Святой Троице. Они занимают совершенно особое место среди всех произведений свт. Григория Назианзина. Ведь благодаря этим «Словам» он стал именоваться «Богословом», и имя его навечно останется в ряду Отцов Церкви именно как свт. Григорий Богослов.

«Пять слов о богословии» представляют собой отдельный цикл догматических речей. Это подтверждается их отдельной нумерацией внутри всего сборника «Слов». Так, «Слово 27-е» святитель называет «Слово 27. Против евномиан и о богословии первое, или предварительное»[1].

Это «Слово» состоит из четырех частей – зачина, вступительной части, основной части и заключения, выраженного и усиленного эмоциональным призывом. Начинается «Слово» не с прямого обращения, а с обращения к Священному Писанию. Этот зачин характерен для «Слов» и других подобных произведений святоотеческой литературы. В первой, вступительной, части «Слова» святитель обозначает основную тему – обличение ереси евномиан. В основной части «Слова», как отмечает в своей книге «Воспоминания и труды по патрологии I-V века» К.Е. Скурат: «Григорий Богослов разъясняет, кто может богословствовать, когда, перед кем, в какой мере и о чём, затем рассматривает недопустимость словопрений о догматах веры, которые считает неуместными, несвоевременными и унизительными для обсуждавшихся в них высоких истин христианства»[2]. Об евномианах, осуждению ереси которых посвящено «Слово», Григорий Богослов говорит только в третьем лице и сущность ереси не раскрывает и не детализирует. Заканчивается «Слово» эмоциональным призывом, напутствием и переходом к следующему «Слову»

[1] Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 1. Слова. М., 2007. С. 327-332.
[2] Скурат К.Е. Воспоминания и труды по патрологии (I-V века). М., 2006. С. 382.

через последнее обещание: «О Боге же будем рассуждать теперь не много, но в скором времени, может быть, совершеннее, о самом Христе, Господе нашем, Которому слава вовеки, аминь»[3].

Во втором «Слове» (Слово 28-е) – «О богословии второе» – святитель Григорий рассматривает учение о Боге как Творце и Правителе мира и говорит о том, что человеческий разум крайне слаб, несовершенен и неподготовлен для того, чтобы постичь природу и существо Бога. Второе «Слово» композиционно связано с Первым. Оно начинается с зачина, являющегося логическим переходом от ранее сказанного. «Здесь подводится итог сказанному в первом «Слове» и те, кто достоин и в состоянии любомудрствовать, могут приступить, кто не в состоянии постичь то, о чем будет говориться, должен только слушать, а иные и вовсе уйти»[4]. Этот зачин можно рассматривать как обращение к пастве, характерное для жанра «Слова». Затем следует основная часть, в которой раскрывается слабость человека и его неспособность даже определить существо Божественного. В третьей части делаются выводы, а заканчивается «Слово» благодарением «Троице и единому в Трех Божеству» и подтверждением собственной правоты: «победило слово мое, ибо оно трудилось доказать одно то, что выше ума естество даже вторичных существ, а не только Первого и Единого, повременю говорить, Превысшего всех»[5].

Следовательно, и второе «Слово» состоит из четырех частей.

«Слово 29-е» – «О богословии третье, о Боге Сыне первое» – является непосредственным продолжением второго «Слова». Повествование между ними вовсе не прерывается, создается впечатление, что «Слова» были произнесены подряд. Зачина как такового нет. «Слово» начинается с вводной части, в которой свт. Григорий Богослов говорит о содержании третьего «Слова»: «предложив сперва собственное учение, попытаюсь потом

[3] Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 1. Слова. М., 2007. С. 327-332.
[4] Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 1. Слова. М., 2007. С. 333-350.
[5] Там же. С. 333-350.

опровергнуть учение противников»[6]. В заключительной части святитель резюмирует сказанное: если умом не постичь Божественной сущности и понятия Троицы, то «восполнение нашего учения есть вера». Заканчивается третье «Слово» обращениями к Богу и пастве. Если разделять основную часть «Слова» так, как указывает святитель Григорий, то оно состоит из четырех частей.

«Слово 30-е» – «О богословии четвертое, о Боге Сыне второе» – связано с предыдущим тем, что святитель указывает, что это уже второе «Слово» о Сыне Божием, следующее за первым. «Слово» посвящено местам Священного Писания, приводимым евномианами как аргументы, подтверждающие их учение о Сыне Божием. И эти аргументы могут убедить тех, кто недостаточно тверд в понимании Священного Писания. Обращение к одному из них (во втором лице) стало введением в «Слово 30-е». В этом введении свт. Григорий Богослов обозначает цель своего «Слова» – кратко и ясно показать искажение евномианами смысла фрагментов Священного Писания, по пунктам подвести «их под общий обзор», который стал основной частью Слова 30-го. Здесь в десяти пунктах опровергаются евномианские толкования сущности Сына Божия, а некоторые заблуждения показаны как очевидные. Далее следует вывод: так же по пунктам кратко разъясняется божественная сущность Сына. Заканчивается «Слово» напутствием адресату. Это «Слово», состоящее из четырех частей, по своей композиции похоже больше на письменное послание, нежели на устное обращение, что подтверждается единственностью адресата («ты»).

«Слово 31-е» – «О богословии пятое, о Святом Духе». Слово начинается с подведения итогов предыдущего, с признания полного поражения евномиан в толковании сущности Сына Божия. Но они не сдались совершенно, а упорствуют в своем понимании сути Святого Духа. После зачина идет краткое вступление, в котором свт. Григорий Богослов говорит о своих намерениях продолжить слово (что еще раз подтверждает тесную связь с предыдущим)

[6] Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 1. Слова. М., 2007. С. 351-363.

теперь уже разъяснениями о Духе и подчеркивает, что это наиболее сложная часть богословия. Основная часть «Слова» посвящена полемике с тем же единственным адресатом, к которому было обращено «Слово 30-е». Святитель Григорий сам задает вопросы от его лица, и сам на них отвечает. Такая композиция «Слова» говорит о том, что и оно, скорее всего, было специально написанным и предназначалось также не для устного обращения, а являлось письмом. Однако, ни в 30-м, ни в 31-м «Словах» нет подписи святителя, которая бы подтверждала именно письменное обращение. При этом «Слова» 30-е и 31-е отличаются от предыдущих трех «Слов о богословии» определенной сложностью изложения, которая могла помешать их устному прочтению перед паствой. В этих произведениях меньше, чем в предыдущих, используются и обороты, характерные для устного обращения, меньше ярких эпитетов – всё это будет показано ниже, в этом параграфе.

Все пять «Слов» представляют собой полемику с ересью евномиан, в которой святитель Григорий опирается на Новый и Ветхий Заветы. Сам святитель уделяет большое внимание лексике, указывает на важность слога в обращениях к пастве, на необходимость для проповедника стремиться быть понятым всеми слушателями или читателями. В «Святоотеческих сотницах» приведено высказывание, подтверждающее эту мысль: «Писать надо яснее, избегая слога книжного и приближаясь к слогу разговорному, понятному и ученому, и неученому, соблюдая приятность без сухости и жесткости, что сообщается усладительной речью с мыслью, пословицами, изречениями, иносказаниями, но без противоположения, соответственности речений и равномерности членов, как у софистов, теряющих естественность»[7].

Действительно, язык Григория Богослова красив, понятен и заставляет задуматься над смыслом сказанного. Святитель умело и уместно применяет в своих речах литературные приемы, что говорит о нем как о талантливом писателе. В «Пяти словах о богословии» он использует множество

---

7 Богословские сотницы святителей Григория Богослова, Григория Синаита и Григория Паламы // Святоотеческие сотницы. Сб. М., 2009. С. 86.

стилистических приемов, характерных для литературы его времени. Использование приема сравнения придает его речам образность и облегчает их восприятие и запоминание. Так, в Слове «Против евномиан» (Слово 27, или Первое Слово о Богословии) широко используется прием сравнения (См. приложение 1). Свт. Григорий Богослов широко использует полисиндетон (многосоюзие)[8] (См. приложение 2). Кроме этого, в приведенном примере присутствуют также лексико-синтаксический параллелизм (См. приложение 2). В этом же фрагменте отметим гиперболу (*всякая площадь, всякое пиршество, всякий праздник*), антитезу *(пиршество – скука; праздник – уныние; утешение – зло; убежище – похищение*) и метафору (*похищался цвет стыдливости*). Метафоры используются и в других фрагментах «Слова 27-ого»: *опутываешь паутинными тканями*. Рассматриваемые тексты так насыщены фигурами и тропами, что один небольшой фрагмент предлагает вниманию исследователя до десятка различных приемов (См. приложение 3).

В этом фрагменте отметим параллелизм (*не + глагол совместного действия*) и градацию (*не будем рассуждать, не побежим, не будем переселяться, не дадим увлекать себя, не воспоем на земле чужой*). Данный фрагмент интересен тем, что фигуру градации организует отрицательная частица «не». Повторение отрицательной частицы должно закрепить в памяти и сознании слушателей негативное, отрицательное отношение к ереси и её проповедникам. Настойчивое повторение закрепляет в сознании читателя категорическое «нет» по отношению к ереси. Этому отрицанию в приведенном фрагменте противостоит цитата из 136 Псалма. Святитель подчеркивает, насколько неуместны эти слова и обозначаемые ими действия в контексте с ересью.

В Словах 30 и 31 меньше метафор и сравнений, поскольку эти Слова посвящены толкованию Священного Писания, а по форме представляют скорее письменные тексты, направленные на оппонента, нежели общение с паствой. В «Слове 30-м» святитель использует параллелизм: «как слово к уму»

---

8 Квятковский А.П. Поэтический словарь. М., 1966. С. 144.

– «как определение к определяемому».

«Слово 27-е» по содержанию очевидно полемическое, что подтверждается использованием приема риторического диалога (См. приложение 2). Нередко риторический диалог строится на основе синтаксического параллелизма (См. приложение 4-а). Внутри этого риторического диалога можно отметить градацию (*не хвалим, не изнуряем, не переселяемся…*) и гиперболу (*ярость, делающая* [нас] *зверскими*, *безрассудная скорбь, необузданное сладострастие, ненасытной слух, неумеренная говорливость*…). Аналогично организован и следующий фрагмент (См. приложение 4-б).

Отличительной особенностью «Слов» является ярко выраженная авторская модальность. Автор дает оценки описываемому, открыто говорит о своем отношении к каким-либо реалиям. Так, высмеивая пустоту и нелепость евномианских речей, он пишет, что если дело смешное, то и повествовать о нем необходимо в шутливой форме и выражениях, вызывающих смех. Авторское присутствие очевидно, его голос слышен. При этом он приглашает читателя разделить с ним его оценку чего-либо, его отношение к чему-либо (См. приложение 3-б).

Глаголы *будем, согласимся, не станем, будем знать, чтим,* стоящие в форме первого лица множественного числа, выражают значение совместного действия, а местоимение *мы* прочитывается здесь так: «Я и ты, мой читатель». «Слова» 30-е и 31-е представляют собой обращение к оппоненту, с которым не может быть единства. Некоторые фразы Григория Богослова в «Слове 27-м» афористичны, поэтому легко запоминаются (См. приложение 2). Обличительный пафос «Слова» реализуется в вопросно-ответных комплексах. В них за серией риторических вопросов следует серия риторических восклицаний (См. приложение 5). В этом фрагменте отчетлива слышна саркастическая интонация. Сарказм – это злая ирония, в свою очередь ирония – это осмеяние под маской одобрения. См.: «Вот польза от подвизающихся за слово более, нежели угодно Слову», – говорит святитель. На самом деле

«польза» – это междоусобные брани; «польза» – это «одна участь с лишенными ума», с теми, «которые зажигают свой собственный дом, или терзают детей, или гонят от себя родителей, считая их чужими»[9]. Анализ «Слова 27-го» с точки зрения использования в нем изобразительно-выразительных средств позволяет сделать вывод, что автор использует риторические фигуры, которые позволяют усилить полемический пафос оратора, обличительный характер его слов.

Прием серии последовательных риторических вопросов используется и в «Слове 28-м» (См. приложение 6). Здесь используется и прием употребления собственных имен существительных в форме множественного числа для обозначения типа людей: Фидии, Зевксисы, Полигноты, Парразии, Аглаофоны. Другая серия риторических вопросов в «Слове 28-м» содержит в себе и лексический параллелизм, выражающийся в повторении союза «как» и «какой» (См. приложение 7). Такой лексический параллелизм усиливает эмоциональную составляющую, делает речь экспрессивной.

В «Слове 29-м» используются серии «вопрос-ответ», поскольку здесь идет спор по более конкретизированным вопросам, которые нельзя оставить без ответа (См. приложение 8). В приведенных последовательных фрагментах, построенных как вопросно-ответное единство, постепенно повышается полемический накал, нарастающий почти до конца «Слова». Святитель хорошо представляет себе мысли оппонента и его ошибки, поэтому он вполне может сам задавать себе вопросы от его лица. Свои ответы свт. Григорий Богослов аргументирует цитатами из Ветхого Завета.

В «Слове 30-м» прием вопросно-ответного единства особенно удобен, поскольку здесь святитель разбирает места Священного Писания, которые приводили ариане в защиту своего учения о Сыне Божием. Поэтому на все вопросы следуют лаконичные, конкретные и понятные ответы: «Какое из существ не имеет причины? Божество. Ибо никто не скажет нам причины

[9] Богословские сотницы святителей Григория Богослова, Григория Синаита и Григория Паламы // Святоотеческие сотницы. Сб. М., 2009. С. 97.

Бога; иначе она была бы первоначальнее самого Бога. Но какая причина тому, что Бог ради нас приемлет человечество? – Та, чтоб все мы были спасены. Ибо какой быть иной причине?»[10].

1.2. Антитеза как смыслообразующее и экспрессивное средство в Словах свт. Григория Богослова

В основе антитезы чаще всего лежит противопоставление антонимов. Антонимы[11] – это слова одной части речи, различные по написанию и звучанию, имеющие прямо противоположное лексическое значение. Однако антонимы могут быть контекстуальными, авторскими, что часто встречается в художественных текстах.

Рассмотрим как применяется автором антитеза, например, в «Слове 57-ом»[12]. В нём можно выявить несколько структурных разновидностей антитезы. Так в начале текста довольно частотна контактная антитеза с собственно антонимами. Например:

- «Ж.Д. и Ж.М. – это Жизнь *мирская* и жизнь *духовная*»[13];
- «Ибо ныне и *ветхий* закон уступит место *новому*; *буква* потеряла силу, господствует же *Дух*»[14];
- «*Добрыми*, или *худыми*, образует время»[15];
- «*Бедный* гораздо крепче силами, нежели *достаточный*»[16].

Однако по мере развития мысли автора антитеза усложняется и становится все более дистантной, охватывая несколько предложений, а на смену собственно антонимам приходят антонимы контекстуальные. Например: «У тебя спокойный сон, удобно лежит ребро с ребром; для тебя

---

[10] Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 1. Слова. М., 2007. С. 364-375.
[11] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2005. С. 569.
[12] Григорий Богослов, свт. Слово 57 … . М., 2000. С. 526. «Слово 57»: спорят жизнь духовная и жизнь мирская о том, которая из них лучше и должна быть избрана мудрой. В итоге – жизнь мирская должна уступить первенство жизни духовной, но жизнь духовная должна принимать жизнь мирскую как сестру.
[13] Григорий Богослов, свт. Творения: В 2 т. Т. 2. Полное собрание творений Святых Отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. М., 2007. С. 82.
[14] Там же. С. 82.
[15] Там же. С. 82.
[16] Там же. С. 82.

приятные сновиденья, – повторения того же, что делалось днем; ты пьешь, играешь в зернь, принимаешь дары, шутишь, смеешься. А у меня большая часть жизни проходит без сна; потому что уснувшего будят труды. Если же и похищу несколько сна; то со слезами. Меня пугают виденья жестокой ночи…»[17].

В данном примере противопоставлены пары *сон – без сна* и несколько групп контекстуальных антонимичных словосочетаний и фраз: *приятные сновидения – видения жестокой ночи, удобно лежит ребро с ребром – уснувшего будят труды*. Эту антонимичность подчеркивает противительный союз «а».

Можно говорить о разновидностях антонимичных конструкций. В тексте можно выделить простые и сложные конструкции. Так следующие примеры относятся к простым конструкциям, когда в границах одного предложения или части предложения использована одна пара антонимов:

- «Ж. Д. и М. Жизнь *мирская* и жизнь *духовная*»[18];
- «Хотя закон и таков, однако же мне должно теперь, отрешившись, поспешать к *другой* жизни, которая лучше *настоящей* и свободна от уз и тления» или «Для тех и для других возможно и *преуспевать*, и *падать*»[19].

К сложным конструкциям относится антитеза с несколькими группами антонимов в границах одной фразы или предложения. Например: «И Бог, уравнивая дары свои, *бедным* дал крепость сил, а *богатым* – лекарства»[20].

В данном предложении пара абсолютных антонимов – *бедный – богатый* сопровождается контекстуальной антонимичной парой *крепость сил – лекарства.* Или во фразе «Ибо ныне и *ветхий* закон уступил место *новому*, буква потеряла силу, господствует же Дух» – наблюдается аналогичное противопоставление абсолютных антонимов *ветхий – новый* и контекстуальная пара *буква – Дух*, которая понятна в рамках контекста не

[17] Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 2. Полное собрание творений Святых Отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. М., 2007. С. 82.
[18] Там же. С. 82.
[19] Там же. С. 82.
[20] Там же. С. 82.

только самого произведения, но и всей библейской истории в целом. Имеется в виду буква закона, созданного для народа Израиля, чтобы соблюдался Божий Завет, и приоритет Духа, который заменил письменный закон крестной жертвой Иисуса Христа.

В анализируемом ниже тексте обнаружена антитеза со значением единства противоположностей. Судья подводит итог спору: «ты, жизнь *мирская*, должна уступать первенство жизни, *первенствующей*; и ты, жизнь *духовная*, должна принимать жизнь *второстепенную*, как сестру». Противопоставлены: *мирской – духовный*; *первенствующий – второстепенный.* Это собственно антонимы. Противопоставление подчеркнуто параллелизмом структуры. Однако выражению единства противоположностей способствует использование соединительного союза «и» в параллельной синтаксической конструкции. В данном отрывке реализуется именно идея наполненности жизни, невозможности ее разделения на полностью противопоставленные ипостаси. Каждая из частей должна дополнять друг друга, хотя автор ясно дает понять, что на первом месте все-таки жизнь духовная.

Сопоставление оппозиций в антитезе реализуется с помощью особого лексического наполнения. Например: «Но не сличай *лучшего осла* с *худым конем*, и *превосходнейшего человека* в жизни мирской с *самым худым* из моих»[21]. Здесь мы видим, что конструкция сопоставления пар *лучший – худой* // *превосходнейший – худой* сформирована лексически с помощью глагола «не сличает». Дополнительно антитеза «лучший из ослов – худой конь» создает эффект иронии. В тексте «Слова» антитеза формирует часть абзаца, который выступает единым аргументом авторского тезиса. Как бы подтверждая свое же доказательство, Григорий Богослов продолжает: «Заметь и то, что равно во всякое время есть у нас *претыкающиеся*, но есть также у нас и *одерживающие*

[21] Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 2. Полное собрание творений Святых Отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. М., 2007. С. 82.

победу»[22]. Пару антитетичных значений составляют причастия, перешедшие в существительные: *претыкающиеся – одерживающие победу*. Такой пример многоступенчатой распространенной контекстуальной антитезы характерен для идиостиля писателя и, возможно, это античная традиция. Древние риторы старались аргументировать тезисы примерами из разных областей жизни, чтобы сделать свою речь доступной любой аудитории.

Как было показано выше, значение контраста может быть усилено союзом «а»: «Ты превозносишься удобствами жизни; *а* меня уцеломудривает страх»[23]. Глагольная контекстуальная антонимия в паре *превозносишься – уцеломудривает* усилена союзом, а также противопоставлением «ты – меня», «удобства жизни – страх». Противопоставление в антитезе может формироваться и на основе сравнения оппозиций: «Все это *не в такой мере* бывает *в бедных*, *как в богатых*»[24]. Здесь с помощью сравнительного союза «не в такой мере, как» противопоставлены антонимы *бедных – богатых*.

Антитеза пронизывает весь текст «Слова» и проявляет себя в различных формах: а) в пределах одного предложения – в рамках двух соседних предложений; б) в пределах одного абзаца – в рамках двух абзацев. Антитеза в «Слове» может быть основана как на собственно антонимах, так и на антонимах контекстуальных. Она может быть контактной и дистантной. Может быть самодостаточной и поддержанной контекстом. Однако, простого понимания того, какой тип антитезы использует в своём творчестве святитель Григорий Богослов недостаточно, необходимо проанализировать то, как он использует этот литературный троп, и каким смыслом (то есть какой семантикой) наполняет его изнутри. Термин «семантический ореол» заимствован нами из работ М.Л. Гаспарова. Ученый исследует *семантический ореол метра*, то есть стихотворного размера. Он говорит о смысловом ореоле того или иного стихотворного размера, полагая, что за определенным

---

[22] Там же. С. 82.
[23] Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 2. Полное собрание творений Святых Отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. М., 2007. С. 82.
[24] Там же. С. 82.

размером (ямбом, амфибрахием и т.п.) могут закрепляться определенные тематические и экспрессивные коннотации[25].

Например, – пишет ученый, – «стихотворение "Снова тучи надо мною…" написано 4-стопным хореем. Пушкин делал это сознательно: он знал, что такое хорей, и к своему Онегину, который "не мог ямба от хорея отличить", относился свысока. Но некоторые строчки в этом стихотворении можно было, даже не выбиваясь из 4-стопного хорея, написать иначе: не "Угро**жа**ет **сно**ва **мне**", а "**Сно**ва угро**жа**ет **мне**", не "Равно**ду**шно **бу**ри **жду**", а "**Бу**ри равно**ду**шно **жду**", не "Неиз**беж**ный **гроз**ный **час**", а "**Гроз**ный неизбежный **час**". Однако Пушкин этого не сделал. Почему? Потому что в русском 4-стопном хорее была ритмическая тенденция: пропускать ударение на I стопе – часто, а на II стопе – почти никогда: "Угро-**жа**ет", "Равно-**ду**шно…". Этого Пушкин знать умом не мог: стиховеды сформулировали этот закон только в 20 в. Он руководствовался не знанием, а только безошибочным ритмическим чувством. Таким образом, современный филолог знает о том, как построены стихи Пушкина, больше, чем знал сам Пушкин; это и дает науке филологии право на существование» [26].

Наше предположение состоит в том, что, подобно тому, как стихотворный размер выражает некий смысл, некую экспрессию, стилистическая (риторическая) фигура, в частности антитеза, также окружена определенным семантическим ореолом. За фигурами могут быть закреплены те или иные «тематические и экспрессивные коннотации». Это зависит от контекста.

В данном параграфе мы представим тематические группы слов, которые участвуют в формировании фигуры антитезы. Существуют различные понимания термина «тематическая группа слов» (далее – ТГ). Одни исследователи под ТГ понимают «слова одной и той же части речи одинаковой

[25] Гаспаров М.Л. Метр и смысл. Об одном из механизмов культурной памяти. М., 2000. С. 296.
[26] Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. 2. О стихах. М., 1997. С. 9-20 // Philology.ru – Русский филологический портал. URL: http://philology.ru/literature2/gasparov-97b.htm (дата обращения: 12.02.2019).

предметной направленности»[27], например: существительные, обозначающие предметы мебели; существительные, обозначающие продукты питания; существительные обозначающие животных и т. п. Другие исследователи полагают, что к ТГ могут относиться слова различных частей речи. Главное, чтобы они были сопряжены с одной темой[28]. Например, *стрелять, пуля, ружье, прицеливаться, выстрел, меткий* – это слова ТГ «Стрельба».

В данном исследовании под ТГ понимается группа слов разных частей речи, объединенных по денотативному признаку, т. е. по обозначению реалий действительности (денотат – это обозначаемый предмет).

Исходя из содержания произведения (диалог Жизни мирской и Жизни духовной с целью каждой из сторон убедить судью в своей правоте), мы предполагаем, что лексика всего сочинения будет группироваться по двум семантическим полям: 1. «Мирское»; 2. «Духовное».

К первому полю **(«Мирское»)** относятся лексемы: мирской, мир, закон, матерь, плоть, тело, отец, матерь, общество, град, соседи, супружество, природа, узы, тление, буква, чрево, тучнеть, гортань, запах, хлеб, соль, орга́н, пляска, врачевство, тело, ноша, пища, гроб, персть, мертвый, кровля, корабль, суд, судилище, весна, ласточка, богатство, достаточный, престолы, иметь, богач, владеть, роскошный, золото, дорогой, камни, украшения, блистающий, пурпур, серебро, пиры, колесницы, кони, благовония, удобство, нищета, бедный, не иметь, рубище, пожитки, нищенствовать, истощать, нищий, худой (= плохой), приводить в изнеможение, падать, превозноситься, потерять силу, враги, зависть, шаткий, вор, разбойник, притеснитель, расхищать, похищать, чужой, смотреть в руки соседям (= завидовать), постыдный, кровожадный, пиявка, недобрый, горесть, мертвенность, грех, истреблять, злосмрадие, пороки, удары, трудный, зло, тяжесть, горесть, пресыщение, страдать, болезнь, грязь, грубый, нечистоты, падение, убийца, утомляться, обременяться, истощаться, мокнуть, дождь, боль, расслабление, бледность, голод, стужа,

[27] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов // Академик, 2000-2019. URL: http: // lingvistics_dictionary.academic.ru/4290/ (дата обращения: 14.02.2019).
[28] Там же.

простуда, опухоли, пресыщение, больной, злополучный, страх, трудности, завидовать, изнуренный, болезнь, плохой, презорство, гнев, исступление, дерзость, пьянство, срамные речи, смех, пренебрежение, угнетение, обида, завидовать, слезы, отчуждение, бедствие, червь, гложущий, голод, холод, скорбь, дуб, стоять, трость, падать, вписывать, временный, мрежи, сам у себя целует руку (= самообольщение), желать, воображать, корни, низлагать, ветви, приобретать, новый закон, ныне, ветхий закон, древность, вечно, лучший, преуспевать, облегчать, господствовать, добрый (= хороший), друзья, сострадание, постоянный, приобретать, безопасность, подкрепление, наслаждение, удовольствие, лакомый, снедь, вкусный, приправа, благовоние, мазь, песни, рукоплескания, стройный, благозвучный, благоуханный, восторжение, крепкий, здоровый, счастливец, благолепный, сожалеть, друзья, родство, дружба, нравственность, победа, слава, нищета, бедный, рубище, пожитки, нищенствовать, истощать, достаточный, престолы, имущество, богач, владеть, роскошный, золото, дорогие камни, украшения, блистающий, пурпур, серебро, пиры, колесницы, блистающий, кони, благовония, удобство, лекарства, голод, стужа, солнце и мн. др.

Ко второму полю **(«Духовное»)** относятся следующие лексемы: духовный, Бог, отец, богопочтение, восполнение, Образ, отрешаться, другая жизнь, жизнь девственная, Дева, Божия Матерь, дух, славословить, податель благ, псалмопение, Христос, спасительный, смотреть в руки Богу, уцеломудривать, подражание (Богу), восторжение.

В свою очередь, лексика каждого поля подразделяется на более мелкие группы слов. Так, в семантическом поле «Мирское» можно выделить такие тематические группы, как:

ТГ1 «Богатство» (богатство, богач, достаточный (=богатый, обеспеченный), престолы, иметь, имущество, владеть, роскошный, золото, дорогие камни, украшения, блистающий, пурпур, серебро, пиры, колесницы, блистающий, кони, благовония, удобство и др.).

ТГ2 «Бедность» (нищета, нищий, бедный, не иметь, рубище, пожитки, нищенствовать, истощать и др.).

ТГ3 «Нечто хорошее» (лучший, преуспевать, облегчать, господствовать, добрый (=хороший), друзья, сострадание, постоянный, приобретать, безопасность, подкрепление, наслаждение, удовольствие, лакомый, снедь, вкусный, приправа, благовоние, мазь, песни, рукоплескания, стройный, благозвучный, благоуханный, крепкий, здоровый, счастливец, благолепный, сожалеть, друзья, родство, дружба, сожалеть, нравственность, спасительный, врачевство, победа, слава, мудрый, благочестие, простой, достояние, счастливцы и др.).

ТГ4 «Нечто плохое» (худой (= плохой), приводить в изнеможение, падать, превозноситься, потерять силу, враги, зависть, шаткий, вор, разбойник, притеснитель, расхищать, похищать, чужой, смотреть в руки соседям (=’завидовать’), постыдный, кровожадный, пиявка, недобрый, горесть, мертвенность, грех, истреблять, злосмрадие, пороки, удары, трудный, зло, тяжесть, горесть, пресыщение, страдать, болезнь, грязь, грубый, нечистоты, падение, убийца, утомляться, обременяться, истощаться, мокнуть, дождь, боль, расслабление, бледность, голод, стужа, простуда, опухоли, пресыщение, больной, злополучный, гробы, страх, трудности, завидовать, изнуренный, болезнь, плохой, презорство, гнев, исступление, дерзость, пьянство, срамные речи, смех, пренебрежение, угнетение, обида, завидовать, слезы, отчуждение, бедствие, червь, гложущий, голод, холод, скорбь, наглый, многосложный, злополучный и др.).

В данном семантическом поле можно выделить и более мелкие ТГ. Например, **ТГ6 «Старое»** (ветхий, древность, вечно и др.); **ТГ7 «Мнимое»** (вписывать, временный, мрежи, сам у себя целует руку (= самообльщение), желать, воображать и др.); **ТГ8 «Подлинное»** (делать, постоянный и др.), **ТГ9 «Слабое»** (трость, падать и др.); **ТГ10 «Сильное»** (дуб, стоять и др.).

Внутри тематических групп можно выделить тематические подгруппы. Например, в **ТГ4 «Нечто плохое»** можно выделить тематическую подгруппу

(далее – ТПГ) **ТПГ1 «Чувства»** (зависть, горесть, пресыщение, страдать, утомляться, обременяться, истощаться, голод, страх, гнев пренебрежение, обида, холод, скорбь и др.). В **ТГ3 «Нечто хорошее»** можно выделить **ТПГ2 «Развлечения»** (наслаждение, удовольствие, песни, рукоплескания, благозвучный и др.). В **ТГ4 «Нечто плохое»** можно выделить **ТПГ3 «Пороки»** (пьянство, завидовать, зло, превозноситься, наглый, зависть, вор, разбойник, притеснитель, расхищать, похищать, кровожадный, недобрый, пресыщение, дерзость, срамные речи, и др.) и т. д.

В рамках семантического поля **«Духовное»** можно выделить **ТГ1 «Имена Бога и Божией Матери»** (Бог, Образ, Дева, Божия Матерь, податель благ, Судия неподкупный, Христос, отец). **ТГ2 «Духовная жизнь»** (богопочтение, отрешаться, славословить, смотреть в руки Богу, уцеломудривать, восторжение, подражание (Богу), другая жизнь, жизнь девственная, псалмопение, дух, спасительный, духовный, трепетный, предстояние судилищу, постриженник, праведник, страх Божий и др.).

Высокая степень дифференциации лексики по ТГ и ТПГ в рамках поля «Мирское» и низкая в рамках поля «Духовное» вполне закономерна: земная жизнь весьма разнообразна, а ее проявления для человека более очевидны, нежели проявления жизни духовной. Однако асимметрия лексического наполнения семантических полей «Мирское» – «Духовное» объясняется не только этим обстоятельством. Главный «водораздел» в тексте проходит не между понятиями, обозначаемыми лексикой из семантического поля «Мирское» и семантического поля «Духовное» (хотя этот «водораздел», безусловно, есть), а внутри семантического поля «Мирское». Например: «Ж.Д. <…> Трудится ли, проливает ли пот *бедный*? – Этим истощает он в себе излишние вещества. Он терпит голод и стужу, в полдень опаляется солнцем, утомляется ходьбой, обременяется ношами, мокнет на дожде, временем принимает *простую*, а не *многосложную* пищу, даже и не знает тех обольстительных снедей, какие повара и служители роскоши добывают из *земли* и *моря*, чтобы предложить *мужчинам женскую* трапезу. Опухоли,

простуды, боль в ногах и составах, отяжеление, бледность, расслабление - вот достояние *богатых*, вот плоды пресыщения!»[29]. В данной реплике Ж. Д. вся лексика, в том числе и антонимичная, взята из семантического поля «Мирское». Более того, лексика из семантического поля «Мирское» звучит в устах не столько Ж. М., сколько Ж.Д. Если реплики Ж.М. кратки, то реплики Ж.Д. весьма пространны и к концу диалога они постепенно превращается в монолог. Эпицентр антонимических отношений находится в семантическом поле «Мирское».

Благодаря антитезе, лексемы из семантического поля «Мирское» приобретают противоположное значение. Так, лексемы, отнесенные к **ТГ3 «Нечто хорошее»**, в контексте приобретают значение «нечто плохое». Например, слова «достояние», «плоды» в контексте приобретает отрицательную оценочность, меняют значения на противоположные. Например: «Ж. Д. Опухоли, простуды, боль в ногах и составах, отяжеление, бледность, расслабление – вот **достояние** богатых, вот **плоды** пресыщения!»[30].

Сопрягая слова из **ТГ3 «Нечто хорошее»** и **ТГ4 «Нечто плохое»**, автор, благодаря контексту, добивается изменения лексического значения слова на прямо противоположное. В приводимом ниже примере: **богатство – это бремя**, то есть богатство – это плохо. Кроме этого, свт. Григорий Богослов создает оксюмороны. Оксюморон[31] – это стилистическая (риторическая) фигура, основанная на сочетании слов с противоположным значением («злополучные счастливцы», «писанная персть»). Например: «Ж.Д. Богатые не находят удовольствия и в том, чем обладают; часто ищут, кому бы оставить свое **бремя**, завидуют здоровым, которые беднее их. Эти **злополучные счастливцы** ничем не пользуются. Золото, дорогие камни, всякие украшения, разноцветные одежды, блистающие пурпуром живописные изображения на

[29] Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 2. Полное собрание творений Святых Отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. М., 2007. С. 82.
[30] Там же. С. 82.
[31] Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. В 2 т. // ФЭБ Русская литература и фольклор, 2002. URL: http://feb-web.ru/feb/slt/abc/ (дата обращения 18.03.2019).

стенах, на потолках и на камнях, которыми выстланы полы; серебро <…> кони, ковры, колесницы, колесничники, псы, ловчие, отыскиватели звериных следов; все наслаждения для злого господина – чрева, все угодное для гортани, со всего собирающей дань; постельники, придверники, докладчики, усыпители, цветоносцы, окропляющие благовониями, вытирающие тарелки, отведывающие кушанье, производящие тень, наблюдающие мановения; банщики, пробующие горячую воду концами перстов, остриженные по-женски – эта услада глаз, – вот принадлежности богатого гроба, **писанной персти**!»[32].

Выводы

Проведенный анализ композиционных и стилистических особенностей некоторых произведений показал, что святитель Григорий Богослов применяет различные литературные приемы такие, как: метафоры, риторические вопросы, лексические параллелизмы, многосоюзия, эмоциональную и экспрессивную лексику; особое внимание святитель уделяет такому смыслообразующему и экспрессивному средству как антитеза.

С помощью антитезы обычно противопоставляются те категории жизни человека, которые всегда составляют диалектическое единство: богатство/бедность, гордость/смирение, целомудрие/развращенность, голод/пресыщение, новый/ветхий, мирское/духовное, скромность/тщеславие, жадность/щедрость и т.п. У антитезы как риторической фигуры существует определенный семантический ореол. Его суть можно выразить так: «выявлять нечто позитивное или нечто негативное через противопоставление чего-либо неочевидно положительного с чем-либо неочевидно отрицательным». Именно благодаря этому свойству антитезы в нашем случае лексемы из **ТГ «Нечто хорошее»** в контексте приобретают значение «нечто плохое»: то, что кажется человеку хорошим, например, богатство, успех, может оказаться плохим.

[32] Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 2. Полное собрание творений Святых Отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. М., 2007. С. 82.

Иначе говоря, благодаря антитезе неочевидно плохое становится очевидно плохим.

Таким образом, антитеза во всем разнообразии форм является тем риторическим приемом, который помогает святителю Григорию Богослову подвести читателя/слушателя к тому выводу, который автору представляется единственно верным.

В качестве главного вывода отметим, что используемые автором композиционно-стилистические приёмы позволяют поставить догматические произведения Григория Богослова в ряд литературных произведений 4 века наряду с его поэтическими произведениями.

Глава 2. Эпистолярное наследие свт. Григория Богослова

2.1. Речевой портрет. Принципы построения

Письма, это, пожалуй, единственный дошедший до нас материальный носитель, уникальная возможность услышать, ощутить, почувствовать живую интонацию речи Великого каппадакийца и попробовать представить каким человеком он был. Составить речевой портрет можно и на основе творческого наследия святителя. Но в творчестве автор всегда выступает в какой-то роли, у него присутствует некая маска, образ. В письмах человек почти всегда остаётся самим собой.

Интерес к человеку включает в себя и интерес к его речи, к тому, какие слова он использует, как строит фразы и т. д., – все это характеризует человека, который в этом случае предстает как языковая личность. Но когда речь человека, его высказывания, его слова дошли до нас только в письменном виде, тексты, написанные им, являются даже более полным источником, чем высказывания о нем его современников.

Французский лингвист Клод Ажеж предложил ввести в лингвистику понятие «психо-социального субъекта высказывания (énonceur psychosocial)», причем этот термин «следует понимать в смысле "говорящий + слушающий"». При этом «лингвистика слушающего не должна иметь преимущество перед лингвистикой говорящего или наоборот». Основным свойством этого субъекта является «способность высказываться»[33]. Если же перед исследователями находятся тексты, написанные для конкретных адресатов, то «психо-социальный субъект высказывания» имеет смысл «пишущий + читающий», либо «адресант + адресат». При этом для обеих составляющих понятия важно взаимопонимание, возможное при владении одним и тем же языком, оперированием одинаковыми понятиями, сходными жизненными реалиями. Клод Ажеж отмечает, что уже в последней четверти 20 века лингвистика обратилась к человеку как к объекту исследования. И

[33] Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М., 2003. С. 225.

исследование это проводится через изучение языка, на котором человек разговаривает, слов и выражений, которые он применяет в своей устной и письменной речи.

Однако российский лингвист Ю.Н. Караулов в тот же период сетовал, что в российской «лингвистике личность не стала пока объектом изучения, равноправным с языком»[34]. В 1987 году вышла книга Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность», именно с этого времени можно говорить о вхождении в отечественную лингвистику этого понятия как системообразующего понятия. Возможно, Ю.Н. Караулов не знал, что несколько ранее французского ученого к изучению языка личности обратился советский и российский лингвист М.В. Панов, который в середине 60-х годов прошлого столетия на основании дневниковых записей и других письменных документов составил ряд фонетических портретов русских политических деятелей, писателей, ученых 18-20 вв., что само по себе удивительно, поскольку он не мог опираться на звукозаписи исследуемой речи. В его монографии «История русского литературного произношения 18-20 веков» теоретически обосновано само понятие фонетического портрета и даны многочисленные образцы таких портретов носителей русского языка указанного периода. При этом каждый портрет, индивидуальный по своей принадлежности конкретному лицу, отражал и черты определенного поколения, того или иного социального слоя, той или иной культурной традиции – театральной, поэтической, бытовой и т.д., нередко локально или профессионально ограниченной. Книга пролежала неизданной по причине опалы автора двадцать лет и была напечатана только в 1990 году[35].

Фонетический портрет помогает представить устную речь человека, её звучание, особенности произношения, слова, словосочетания, устойчивые выражения, которые употребляет человек, речь которого исследуется. По мнению Н. А. Дьячковой наиболее полно позволяет составить речевой портрет

[34] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010. С. 48.
[35] См.: Крысин Л.П. М. В. Панов как социолог языка // Общественные науки и современность. 2006. № 6. С. 119.

человека исследование его лексики[36]. В этом случае анализировать можно не только устную, но и письменную речь человека. Исследование лексического уровня человека пишущего, особенно, пишущего постоянно и представляющего написанные тексты обществу, дает возможность создать его речевой портрет на основании анализа этих текстов. При таком исследовании человек рассматривается как носитель языка, обладающий определенным словарным запасом, знаниями, возможно, владеющий ораторскими приемами и т.п. Личность человека исследуется через его речь, через его язык, тот портрет, который складывается при подобном исследовании представляет собой описание языка личности, её языковой стороной, т.е. языковой личностью.

В 90-е годы прошлого столетия появились исследования, направленные на «функциональное изучение языковой личности и языка как инструмента социального взаимодействия», начались «комплексные практические исследования в области изучения языковой личности реального носителя языка»[37]. Т.В. Кочеткова указывает, что при многообразии подходов к понятию «языковая личность» и его определений, чаще всего в современной лингвистике «под языковой личностью понимается совокупность отличительных качеств личности, обнаруживающихся в ее коммуникативном поведении и обеспечивающих личности коммуникативную индивидуальность»[38]. Далее она подчеркивает, что «одной из наиболее существенных характеристик языковой личности» является «принадлежность человека к той или иной языковой (национальной) и речевой (внутринациональной) культуре»[39].

Языковая личность может быть подвергнута анализу в исследованиях

---

[36] См.: Дьячкова Н.А. Речевой портрет оппозиционного журналиста-либерала // Церковь. Богословие. История: Материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5-6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 229.

[37] Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 16.

[38] Там же. С. 16.

[39] Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. сАратов,1996. Вып. 26. С. 17.

художественной речи на материале письменных текстов, а также на материале устных выступлений. Очевидно, что письменная речь человека может отличаться от его же устных выступлений. Но при этом основные особенности письменных текстов и устных выступлений всегда опираются на интеллектуальные возможности и словарный запас пишущего или говорящего. По записанным речам, например, римских ораторов исследователи и читатели могут представить себе в определенной степени адекватный образ оратора, что не всегда можно сделать, исследуя художественные тексты. Исследование языковой личности позволяет составить её речевой портрет, который М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова называют речевой «функциональной моделью языковой личности»[40]. Н.А. Дьячкова дает более понятное определение: «Речевой портрет – это характеристика личности с точки зрения особенностей ее речевого поведения»[41].

Речевой портрет – понятие не только лингвистическое. Речевой портрет помогает представить бытовые и социальные условия в которых существует та или иная личность, следовательно, может быть объектом изучения историков, социологов и культурологов. Ракурс, с которого рассматривается речевой портрет личности, влияет и на определение самого понятия. Так, филолог Г.Г. Матвеева определяет речевой портрет как «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего»[42]. В этом определении учитываются не только личные качества говорящего, но и та социальная ситуация, в которой он находится, те отношения, в которые он вступает с аудиторией, те цели, которые он преследует своей речью. Для анализа речевого портрета личности М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова

---

[40] Китайгородская М. В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М., 1995. С. 10.

[41] Дьячкова Н.А. Речевой портрет оппозиционного журналиста-либерала // Церковь. Богословие. История: Материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5-6 февраля 2016 г.). Екатеринбург. 2016. С. 229.

[42] Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. Дис. … д-ра филол. наук: (10.02.19). СПб. 1993. С. 87.

выделяют следующие уровни:

1) лексикон языковой личности, т.е. уровень, отражающий владение лексико-грамматическим фондом языка: запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность;

2) тезаурус, т.е. полное описание лексики во всём её объёме и полноте, на этом уровне делается акцент на использовании разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, которые делают личность узнаваемой;

3) прагматикон, включающий в себя систему мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации[43].

Уровни представленной модели соответствуют уровням языковой личности в модели Ю. Н. Караулова, который предлагает:

1) вербально-семантическому;

2) когнитивному;

3) прагматическому[44].

Анализу может быть подвергнута как одна, так и несколько особенностей речи. В исследованиях при характеристике речевого портрета больше внимания уделяется языковым особенностям. Особенности речевого поведения исследуются не так активно, часто рассматриваются в совокупности с языковыми. Как отмечает М.Н. Гордеева, одним из самых важных моментов в создании речевого портрета является фиксация наиболее ярких элементов языка исследуемой личности, поэтому основополагающей является характеристика языковых особенностей и особенностей речевого поведения[45]. Она предлагает следующую схему описания речевого портрета:

1) Особенности языковых единиц разных уровней;

2) Особенности речевого поведения (этикетные формулы, речевые клише, прецедентные феномены, языковая игра);

---

[43] См.: Китайгородская М.В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М., 1995. С. 10.
[44] См.: Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010. С. 56.
[45] См.: Гордеева М.Н. Речевой портрет и способы его описания // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. 2008. № 6. С. 91.

3) Лингвокультурологические особенности (отражение культуры в языке);

4) Рефлексия персонажей и метаязыковые пометы[46].

Метаязыковые пометы часто говорят о рефлексии говорящего (пишущего) по поводу сказанного или содержать поясняющую информацию. Они являются лингвистическими оценками или характеристиками, пояснениями сказанного. М.Р. Шумарина в статье «"Литературный портрет" слова: метаязыковое сознание автора как предмет лексикографического описания»[47] приводит наиболее частые виды метаязыковых помет:

- объяснение значения слова или выражения;
- установление эквивалентности между словами разных языков;
- разъяснение концептуального содержания слова или словосочетания;
- ассоциативные связи слов и выражений;
- деривационные или этимологические характеристики слова, выражения;
- стилевая и социолингвистическая характеристика единицы;
- описание типичной сочетаемости слова;
- оценка уместности/неуместности употребления слова в определенной ситуации;
- оценка эстетических свойств слова, выражения;
- комментирование национально-культурного своеобразия языковой единицы;
- указание на авторство слова или выражения.

М.Р. Шумарина указывает на то, что в художественной речи наиболее «важной оказывается чаще всего не научная правильность метаязыкового комментария, а его эстетическая мотивированность»[48]. Для настоящего

---

[46] См.: Гордеева М.Н. Речевой портрет и способы его описания // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. 2008. № 6. С. 93.

[47] Шумарина М.Р. «Литературный портрет» слова: метаязыковое сознание автора как предмет лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. М., 1999. № 2 (24). С. 807-808.

[48] Шумарина М.Р. «Литературный портрет» слова: метаязыковое сознание автора как предмет лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. М., 1999. № 2 (24). С. 808.

исследования важна как указанная М. Р. Шумариной эстетическая мотивация, так и смысловая.

В настоящее время лингвистами и социологами составляются речевые портреты общественных и политических деятелей, речевые портреты носителей различных диалектов, речевые портреты блоггеров, общие языковые портреты различных социальных групп и т.д. Одни исследователи в первую очередь рассматриваются фонетические параметры речи (М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова – «Русский речевой портрет»), другие исследуют коллективный речевой портрет различных социальных групп (Б. Максимов – «Речевой портрет молодежи на фоне нашей жизни», Е.А. Земская – «Язык русского зарубежья: итоги и перспективы», Н.А. Дьячкова – «Речевой портрет оппозиционного журналиста-либерала») и т.д. В большинстве исследований описание языкового уровня речевого портрета включает в себя характеристику единиц одного или нескольких, указанных выше, уровней языка. Часто, особенно когда невозможно сделать фонетический анализ (нельзя услышать речь исследуемого) или морфемный (например, когда речевой портрет создается не на языке исследуемого, а в переводе), предпочтение отдается лексическому и синтаксическому уровню речи исследуемого. По мнению Н.А. Дьячковой лексический уровень является наиболее репрезентативным, поскольку «именно особенности лексикона языковой личности делают ее узнаваемой»[49].

2.2. Речевой портрет адресанта в письмах свт. Григория Богослова

Теперь рассмотрим, как данная методология преломляется в контексте христианских текстов и каким образом она может адекватно быть применена при составлении речевого портрета святителя Григория Богослова. Одними из первых в отечественной науке обратились к литературному анализу христианской литературы историк и филолог С.А. Жебелёв в монографии

[49] Дьячкова Н. А. Речевой портрет оппозиционного журналиста-либерала // Церковь. Богословие. История: Материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5-6 февраля 2016 г.). Екатеринбург. 2016. С. 229.

«Апостол Павел и его послания» и историк Р.Ю. Виппер в книге «Возникновение христианской литературы». Большой вклад в филологические исследования евангельских текстов внес С.С. Аверинцев, исследовавший их в сравнении с произведениями античным авторов, а также работавший над определением жанров раннехристианской литературы. Филолог А.С. Десницкий считает, что без комплексного анализа духовного текста, в том числе риторического и нарративного, оценка его ценности теряет основу[50]. Для настоящего исследования представляет интерес труд профессора Казанской духовной академии, магистра богословия А.С. Говорова, написанный еще в конце 19 века и посвященный поэтическому творчеству свт. Григория Богослова. А.С. Говоров отмечает, что «"Золотой век" христианства – как часто называют эпоху великих светил христианской Церкви Афанасия Великого, Ефрема Сирина, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Лактанция, Илария, Иеронима, Амвросия, Августина – с полным правом может быть назван и классическим периодом христианской литературы»[51]. Это позволяет говорить о признании присущности отцам Церкви литературного таланта, который позволял им выразить христианскую мысль в изящные слова и, тем самым, привлечь к ней большее количество людей. Говоров далее утверждает, что «кроме высокого догматического достоинства, творения названных отцов и учителей Церкви, обнимающие богатое разнообразие литературных форм, имеют высокое значение в истории всеобщей словесности как чистые проявления истинного, доброго и прекрасного»[52].

Со временем христианство упрочило свои позиции: если первые века были временем гонений, а затем борьбой с язычеством и христианское искусство не могло развиваться и выкристаллизовать собственные художественные формы, то в начале 4 века появились условия для развития

---

[50] См.: Десницкий А.С. Введение в библейскую экзегетику. М., 2013. С. 28.

[51] Говоров А.В. Святой Григорий Богослов как христианский поэт // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/svjatoj-grigorij-bogoslov-kak-hristianskij-poet (дата обращения: 20.04.2019).

[52] Там же.

религиозно-христианской поэзии. Это время отмечено «появлением произведений высокого художественного достоинства как на Западе, так и на Востоке»[53]. И в творческом наследии свт. Григория Богослова явственно присутствует тема того, как, каким образом и зачем человек должен стать христианином. Ибо только в Церкви возможно обрести путь к очищению и получить надежду ко спасению. Это можно обозначить как основу социально-нравственной составляющей в творчестве святителя[54]. Язычество уже перестало быть опасным и христианские пастыри, в их числе святители Василий Великий и Григорий Богослов, увлеченно изучают античную классическую литературу и рекомендуют её изучение христианским юношам. Подтверждение этому можно найти в трактате свт. Василия Великого «К юношам, о том, как пользоваться языческими сочинениями» и в четвертом Слове свт. Григория Богослова: «Изящные науки, как и всякое искусство или полезное учреждение, какое бы ни представить себе, принадлежат не одним изобретателям, а всем, кто хочет или может ими пользоваться; и как в искусной музыкальной гармонии одна струна издает тот звук, другая – другой, высокий или низкий, но все устрояется одним искусным начальником хора и составляет одну прекрасную гармонию; так и здесь Высочайший Художник и Зиждитель-Слово, хотя избрал различных изобретателей искусств, но все предложил всем, кто хочет, дабы соединить нас узами взаимного общения и человеколюбия и украсить жизнь нашу кротостью»[55]. Это позволяет относиться к обширному наследию святителя Григория не только как к высказанным им мыслям христианским по содержанию, но и как к художественным произведениям. Следовательно, речевой портрет свт. Григория Богослова станет образцом речи одного из первых христианских

---

[53] Говоров А.В. Святой Григорий Богослов как христианский поэт // Азбука веры, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/svjatoj-grigorij-bogoslov-kak-hristianskij-poet (дата обращения: 20.04.2019).

[54] См.: Голубев С.В. Социальное сужение и вопросы нравственности в творческом наследии свт. Григория Назианзина (Богослова) // Уральская горная школа – регионам: Материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 28-29 апреля 2014 г.) (Уральская горнопромышленная декада, г. Екатеринбурга). Сб. докл. 2018. С. 842-843.

[55] Григорий Богослов свт. Творения. В 2 т. Т. 1. Слова. М. 2010. С. 98.

писателей, осознанно обратившихся к художественному жанру, в отличие, например, от апостола Павла, который, применяя в своих Посланиях риторические приемы полагал, что они помогут ему донести проповедь Христа до паствы. Красоту слога ап. Павел не ставил во главу угла своих посланий, но, несомненно, она им присуща тоже. Свт. Григорий Богослов был подлинным христианским поэтом, об этом можно судить и, в том числе, по его обширному поэтическому наследию. Поэтический дар не мог не проявиться и в его прозаических текстах: гомилиях, многочисленных письмах и посланиях. Основная трудность при работе с переводами текста состоит в том, что отсутствует возможность провести его фонетический и морфологический разборы. Поэтому, речевой портрет свт. Григория Богослова предлагается составить на лексическом и синтаксическом уровнях, опираясь на его эпистолярное наследие. Можно предположить, что в частных письмах человек раскрывается с другой стороны, чем в публичных речах, использует иные слова и обороты. Частные письма позволяют представить личную жизнь человека, его стремления и особенности. Обычно частные письма не предназначены для широкого прочтения, поэтому в них человек, так или иначе, более полно раскрывает свои собственные мысли и желания. Составляя речевой портрет личности, на основе его частной переписки, мы можем лучше представить себе внутренний мир человека, чем по его публичным выступлениям и посланиям.

Речевой портрет свт. Григория Богослова будет составлен с учетом наиболее важных для настоящего исследования компонентов, а именно: психологического, показывающего эмоциональное состояние свт. Григория при написании того или иного письма, и основного – воздействующего на адресата. В распоряжении современного российского исследователя эпистолярного наследия Григория Богослова имеются письма к близким людям святителя. В этой переписке он не стремится быть строгим учителем и пастырем – он обращается к людям, которых считает равными себе, как и должно настоящему христианину. Поэтому свт. Григорий пишет, не скрывая

своей личной симпатии к адресату, иронизирует по-доброму, шутит как человек, обращающийся к тому, кто всегда правильно поймет и воспримет написанное. В частных письмах обязательно присутствует лексика, связанная с человеческими взаимоотношениями. Письма Григория Богослова к Василию Великому показывают отношение к их дружеским чувствам, человеческой дружбе вообще. Не остаётся без внимания тема семьи – прообраза Церкви.

Лексика, относящаяся к концепту дружба:

- дружба [1 В. В.];
- слияние сердец [1 В. В.];
- взаимные привычки [1 В. В.];
- закон товарищества [1 В. В.];
- равночестные права дружбы [1 В. В.];
- наслаждайся моею дружбой [3 В. В.];
- от тебя, что бы оно ни было, и каково бы ни было, все приятно [3 В. В.] – ср. с присказкой «из твоих рук хоть яд»;
- а для меня, если что от тебя, что бы оно ни было, и каково бы ни было, все приятно [3 В. В.];
- чтобы все было у нас общее, и права дружбы остались равночестными [1 В. В.].

Лексика, характеризующая человека:

- положительная: парящий, выспренный [2 В. В.]
- ироническая: великий нелюбитель грязи, привыкший ходить на пальцах и попирать гладкие мостовые [2 В. В.]; называет себя Вотрионом, а Василия Великого – Ламиром, видимо, в шутку, откуда взяты эти имена неизвестно [2 В. В.];
- отрицательная: Вы роскошествуете, вы обогащаетесь [2 В. В.], не хвалю этого [2 В. В.].

В письмах наличествуют разнообразные типы онимов, как-то: топонимы, хорошо известные и самому Григорию Богослову, и его адресатам;

мифонимы, библейские и античные; новозаветные онимы. Среди **топонимов** реальные:

- Афины – нынешняя столица Греции (в 4 веке – постепенно приходящий в упадок культурный центр);
- Аварис – столица Древнего Египта при Гиксосах, в письме – олицетворение тепла и солнечного света, которому противопоставлен Тиверин, город на Галилейском озере, с более суровым климатом, в настоящее время – северо-восток государства Израиль;
- Каппадокия – местность на востоке Малой Азии, в настоящее время – территория Турции, противопоставлена Понту – территории в северо-восточной области Малой Азии;
- Стримон – река на Пиренейском полуострове, начинающаяся в горах (в современной Болгарии), на которой построен город Амфиполис;
- жители Понта – понтийские киммериане: киммерийцы – народность, очевидно, кельтского происхождения, представители которой пришли в Малую Азию после походов Юлия Цезаря.

Все эти географические названия святитель Григория упомянул в третьем письме к Василию великому [3 В. В.].

В текстах писем свт. Григория мы находим **мифонимы:**

- библейские: какой-нибудь Моисей, жезлом источивший воду из камня [3 В.В.]; в киоте хранился проросший жезл Ааронов [5 В. В.];
- здесь Моисей – великий ветхозаветный пророк, Аарон – первый ветхозаветный первосвященник. События, на которые намекает святитель описаны в Книге Исхода (Исх. 8:16);
- новозаветные: Аполлос [5 В. В.] – александрийский христианин, много раз упоминаемый в Деяниях апостолов, известен высоким образованием, о чем упоминает евангелист Лука, а также апостол Павел в своих Посланиях: Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог (1 Кор. 3:6). Святитель Григорий приводит почти дословную цитату из послания апостола: «этот золотой явор, который дороже Ксерксова, под которым сиживал не царь

пресыщенный, но монах изнуренный, который насадил я, напоил Аполлос, или твоя пречестность, а взрастил Бог к моей чести» [5 В. В.];

- античные: А начало у меня из Гомера. «Итак, продолжай, и внутреннюю воспевай красоту» [4 В. В.]; которые походят на Тантала [4 В. В.]; не как к скудной снеди лотофагов, но как к трапезе Алкиноя [4 В. В.]; об Авгиевом навозе [4 В. В.]; золотой явор, который дороже Ксерксова [5 В.В.].

Здесь Гомер – легендарный греческий рапсод, создавший поэмы «Илиада» и «Одиссея»; Тантал – осужденный богами-олимпийцами за оскорбления и преступления на вечные муки в Аиде, мифический царь Силипа в Лидии; лотфаги – мифические поедатели лотоса, в котором они искали забвения, пытались накормить им Одиссея; Алкиной – царь феаков, приютивших Одиссея во время его странствий; Авгий – царь, чьи конюшни расчищал Геракл, что является одним из его подвигов; Ксеркс – легендарный персидский царь, ведший войны со Спартой и победивший спартанцев в Фермопильском сражении.

Кроме обращения к библейским именам свт. Григорий приводит **цитаты из Писания**:

- Ветхий Завет: «Кто мя устроит по месяцам прежних дней» (Иов. 29:2);
- Новый Завет: климат Понта – «тень смертная» (Лк. 1:79); А что в середине, то не назвать ли мне, если хочешь (только, конечно, не в правду), эдемом и разделяемым в четыре начала источником, который утоляет жажду вселенной [3 В. В.], где «источник» – Четвероевангелие; уже упомянутая цитата из Послания к Коринфянам святого апостола Павла.

Жизненные законы: закон, повелевающий прислуживать родителям, над законом товарищества и взаимной привычки [1 В. В.]

Погода и климат:

- стужи, ненастья [2 В. В.];
- климат Понта: в меру у вас воздух, и в редкость солнце, которое, как бы сквозь дым, видите вы, понтийские киммерияне, люди бессолнечные, не только на шестимесячную осужденные ночь, как рассказывают об иных, но,

даже никогда в жизни, не бывающие без тени, люди, у которых целая жизнь – одна длинная ночь, и в полном смысле (скажу словами Писания) «тень смертная» (Лк. 1:79) [3 В. В.].

Городские реалии:

- базары сравниваются с грязью (что лучше?);
- описание Понта, города, в котором жил Василий Великий: жилище, достойное беглецов [3 В.В.].

Описания природы:

- горы: висящий над головой гребень гор;
- венец крутых гор, которым вы не увенчаны, но заперты [3 В. В.].

Святитель Григорий Богослов показывает в своих письмах владение литературными стилистическими приемами:

Противопоставления:

- Аварис и Тиверин [2 В. В.]; путь в царство и путь в ад [3 В. В.];
- тихий Стримон, обильный не рыбами, но камнями, не в озеро изливающийся, но увлекаемый в пропасть [3 В.В.];
- не царь пресыщенный, но монах изнуренный [5 В.В.].

Сравнения:

- грязь и базар, трактирщики [2 В. В.];
- погода в Понте – «тень смертная» (Лк. 1:79) [3 В. В.];
- кротовая нора с почетными именами: обители, монастыря, училища [3 В. В.];
- Все это длиннее, может быть, письма, но короче сатиры [3 В.В].

Поэтические сравнения:

- и над здешним смеешься не для того, чтоб осмеять, но для того, чтобы меня привлечь к себе, как и реки для того преграждают, чтоб заставить их течь иначе [3 В. В.];
- ...над здешним смеешься не для того, чтоб осмеять, но для того, чтобы меня привлечь к себе, как и реки для того преграждают, чтоб заставить их течь иначе [3 В.В.];

- не для того, чтобы соединить берега Геллеспонта, но чтобы заровнять овраг [4 В.В.].

Перечисления:

- что не завалено камнями, то изрыто оврагами, а где нет оврагов, там все заросло тернием, и над тернием утес, и на утесе крутая и ненадежная тропинка [3 В. В.];
- Буду же дивиться твоему Понту и понтийскому сумраку, этому жилищу, достойному беглецов, этим висящим над головой гребнем гор, и диким зверям, которые испытывают вашу веру, этой лежащей внизу пустыне, или кротовой норе с почетными именами: обители, монастыря, училища, этим лесам диких растений, этому венцу крутых гор [3 В.В.].

Усилению впечатления от сказанного способствует **анафора**, повторение первых слов в последовательных предложениях: «Буду же дивиться <...> Буду дивиться». Анафора используется и в сложном предложении в пятом письме к Василию Великому: «А ты не расхваливай те луновидные изгибы, <...>; не расхваливай эту вершину <...>; не хвали мне <...>; не хвали и певчих птиц...». Анафора усиливает эмоцию и экспрессию **в последовательности риторических вопросов** в пятом письме к Василию Великому: «Кто мя устроит...» и далее семь вопросов, начинающихся «Кто даст...?».

Письмо пятое больше других писем наполнено молитвенным духом и воспоминаниями о совместной молитве с другом. Эта молитва поэтически воспевается с использованием большого количества сравнений, риторических вопросов, обращений к библейским и евангельским сюжетам. Приведем цитату из письма: «Кто даст этот золотой явор, который дороже Ксерксова, под которым сиживал не царь пресыщенный, но монах изнуренный, который насадил я, напоил Аполлос, или твоя пречестность, а взрастил Бог к моей чести, чтоб сохранялся он у вас памятником моего трудолюбия, как читаем и верим, что и в киоте хранился проросший жезл Ааронов?». Яркий и характерный пример, наглядно демонстрирующий богатство языка святителя

Григория, его высокую образованность и поэтический талант.

Представленные фрагменты, цитаты, отдельные слова позволяют составить речевой портрет по схеме М.Н. Гордеевой. Анализ особенностей речевых единиц фонетического и морфологического уровня при работе с переводом не представляется возможным, поэтому рассматривается сразу лексический уровень. Приведенные фрагменты писем позволяют говорить о богатстве языка святителя Григория Богослова. В письмах присутствуют и слова, описывающие быт, городское устройство, природу, отношения между людьми. Важное место занимает описание межличностных отношений, особенно дружбы и уважения к родителям. Описания дружеских чувств наполнены поэтическими сравнениями, которые позволяют нам ощутить тоску святителя по близкому другу, теплоту и приятные воспоминания о встречах с ним и об их совместных молитвах. Особенности речевого поведения характерны для поэтической натуры, талантливого поэта. В письмах автором очень продуманно и оправданно используются разнообразные литературно-поэтические приемы, что также подтверждает тезис об образованности и литературном мастерстве адресанта. Лингвокультурологические особенности рассмотренных писем демонстрируют человека с несомненно христианским мироощущением, поскольку полны библейских цитат и упоминаний евангельских событий. Пятое письмо к Василию Великому не только наполнено воспоминаниями о совместной молитве и тоской по другу, о чём говорилось выше, но и дает косвенное описание их совместной молитвы. Письма святителя к Василию Великому можно отнести к текстам-размышлениям – он как бы разговаривает в них и с другом, и с самим собой. Очевидно, что многое из того, о чём пишет святитель Григорий Богослов относится к нему самому. Будучи уверенным в полном понимании со стороны своего друга, он старается тем не менее подбирать слова очень тщательно, задумывается над сказанным, и, как бы поясняет их самому себе, проверяя тем самым заложенный в них смысл. Именно поэтому мы можем констатировать: тексты писем к свт. Василию

Великому полны **рефлексии**, выраженной в **метаязыковых пометах**: «...во время тамошней дружбы и тамошнего слияния сердец (*ибо не могу найти более приличного выражения*)» [1 В.В.]. Ещё раз сделаем акцент на том, что письма святителя – это письма прежде всего человека. Человека, которому присущи сомнения, который предается размышлениям и который порой испытывает неуверенность. В них нет заданности математических формул и аксиом. Например, в третьем письме к Василию Великому адресант высказывает сомнение в том, что друг правильно его понял: «И *если* только понимаю тебя, *мне кажется*...» [3 В.В.]. В этих словах одновременно проявляется и опасение святителя, что он может быть не понят, и тактичность по отношению к собеседнику, надежда на взаимопонимание.

Выводы

На основе полученных данных можно сформулировать краткое определение речевого портрета, которое поможет при составлении речевого портрета любого человека. В том числе человека, жившего столетия назад, оставившего после себя письменное наследие, переведенное на русский язык. Под речевым портретом нами подразумевались речевые предпочтения личности, совокупность её языковых особенностей, которые делают эту личность узнаваемой. Для настоящей работы единственно возможным представлялось исследование только лингвистического уровня речевого портрета, поскольку в качестве объекта исследования выбран перевод на русский язык греческого письменного источника 4 века. Можно утверждать, что лексического уровня для составления речевого портрета личности было достаточно. Исследование лексики автора письменного текста путем качественного и количественного анализа используемых топонимов, мифонимов, лексики, относящейся к той или иной стороне жизни, эмоционально-оценочной лексики, применения литературных приемов и т. д. позволило составить достаточно полный и адекватный речевой портрет пишущего и получить представление о нем, как о языковой личности.

Важнейшими источниками речевого портрета автора является частная переписка. Анализ текста пяти писем, адресованных свт. Василию Великому показывает, что лексика свт. Григория Богослова охватывает разные стороны жизни: отношение к людям, к родителям, городскую среду и занятия горожан, погоду и климат, природу. Рассматривая личностную лексику святителя был сделан вывод о его трепетной и нежной любви к родителям, уважении к другу, доброй иронии и тонкой самоиронии. Тексты свт. Григория говорят о его тактичности, образованности, глубоком знании Священного Писания, а также античных реалий. Отдельные слова и цитаты из Писания органично вплетены в тексты писем, что говорит о том, что их употребление необходимо для автора. Они вошли и в душу, и в ум святителя и стали неотъемлемой и важнейшей частью его речевого портрета. Тексты Писем говорят о том, что величайший проповедник был рефлексирующей личностью: он переживал о своих близких и волновался о том, понимают ли его и в какой степени он смог донести свои мысли до адресата.

Поэтика писем Григория Богослова говорит о том, что тонкие сравнения, метафоры, анафоры, риторические вопросы были для него не только инструментом воздействия на слушающих или читающих его Послания, но и неотъемлемой частью его языковой картины мира. Тексты писем святителя Григория Богослова, несмотря на их частный характер, можно рассматривать как литературные произведения и позволяют говорить о нем, как об одном из первых значимых и состоявшихся христианских писателей.

Глава 3. Стихотворения свт. Григория Богослова

3.1. Тематическое содержание стихотворений свт. Григория Богослова

Стихотворное наследие свт. Григория Богослова до сих пор не переведено на русский язык полностью. Иллюстрацией выборочного перевода стихов святителя может служить перевод стихотворения «О себе самом и о епископах», сделанное лишь в 2003 году священником Алексием Ястребовым[56]. Очень важно и показательно, что оно переведено прозой. Данное стихотворение не переводилось вплоть до начала 21 в. из-за цензурных соображений. Причиной тому не очень лестные сравнения епископов с ядовитыми змеями, хищными зверями и т.п.

Ты можешь довериться льву, леопард может стать ручным
и даже змея, возможно, побежит от тебя, хотя ты и боишься ее;
но одного остерегайся – дурных епископов…[57]

Однако не только цензурные препоны стояли и стоят на пути полноценного перевода всего стихотворного наследия свт. Григория Богослова. Главная причина состоит в огромной сложности поставленной задачи. Переводчик должен владеть греческим языком, потому что переводить по подстрочнику, сделанному профессиональным переводчиком, хотя и можно, но это компромисс, неизбежно влияющий на качество перевода.

Человек, который переводит поэтические произведения с иностранного языка, по нашему мнению, сам должен быть поэтом. Как отмечает известный современный переводчик и поэт Г.М. Кружков: «Переводчик как бы сидит на гребне крыши и смотрит одновременно на две стороны. Он зависит от причуд и даров двух языковых стихий»[58]. К сожалению, Григорий Кружков скорее исключение, чем правило в среде переводчиков-профессионалов, переводчик и поэт в одном лице большая редкость.

---

[56] Святитель Григорий Богослов О себе самом и о епископах // А.Г. Дунаев. Научный сайт по патрологии и богословию. URL: http://www.danuvius.orthodoxy.ru/De_episc.htm (дата обращения: 12.12.2018).
[57] Там же.
[58] Кружков Григорий Общее предисловие. Происхождение темы // Григорий Кружков, 2011-2019. URL: http://kruzhkov.net/essays/yeats/obshchee-predislovie/ (дата обращения: 05. 02. 2019).

Еще одна проблема – это единство стиля переводов. Переводы всех стихов святителя Григория Богослова должны быть выполнены одним человеком или, по крайней мере, одной группой переводчиков. Так как читая стихотворные переводы, сделанные нашим современником В.Н. Генке (род. 1976 г.), получаешь одно впечатление, а читая переводы 19 в., сделанные прозой, – совсем другое. Иное, третье впечатление производит один из новых по времени переводов «Стихотворения, в котором святой Григорий описывает свою жизнь», сделанный в 2010 году иереем Андреем Зуевским под редакцией Ю.А. Шичалина. Речь идет о книге «De vita sua»[59].

Для примера сравним первые строки «Стихотворения, в котором святой Григорий описывает свою жизнь» в прозаическом и стихотворном переводах, первым приведём прозаический перевод 19 в., затем стихотворный перевод о. Андрея:

1. Цель этого слова – изобразить ход моих несчастий, а может быть, и счастливых обстоятельств жизни, потому что один назовет их так, другой иначе, в каком сам, думаю, будет расположении духа.

2. Поэмы этой замысел – исследовать
Несчастья иль удачи, что я пережил;
По-разному здесь судят, и я думаю,
Согласно своему лишь настроению.

На этом примере наглядно видно, что один и тот же текст переведённый прозой и переведённый стихами на слух воспринимается как два разных текста.

И, наконец, главная трудность перевода стихотворений свт. Григория состоит в том, что греческие стихи с трудом перелагаются на русский язык. Об этом писали многие литературоведы. Приведём выдержки из энциклопедической статьи, размещённой на интернет-ресурсе

[59] Григорий Богослов свт., De vita sua: Стихотворения в которых Святой Григорий пересказывает свою жизнь. М., 2010. С. 165.

«Лингвокультурологический тезарус «Гуманитарная Россия»[60]: «В русском языке слоги различаются по признаку ударности/безударности, а в древнегреческом они различались по признаку долготы/краткости. Единицами измерения стоп в силлабо-метрической (античной) системе стихосложения являлись не слоги, а моры. Мора – отрезок времени, необходимый для произнесения одного краткого слога, две моры – для произнесения долгого слога»[61]. Аналогов этому явлению в русском языке нет, для удобства понимания тех, кто не читает греческие стихи в подлиннике, можно назвать мору «двойным ударением». Исходя из того, что в греческом языке «двойное ударение» существует, а в русском его нет, можно сделать вывод: ритмически точно передать язык греческого оригинала по-русски практически невозможно. В случае со стихами святителя, несколько упрощает задачу то обстоятельство, что в своих стихах Григорий Богослов не использовал рифму, ибо писал в традициях античной литературы.

На сегодняшний день существуют следующие переводы стихов свт. Григория Богослова:

1. Прозаические переводы большинства стихов, сделанные в 19 в.

2. Немногочисленные современные стихотворные переводы В.Н. Генке.

3. Перевод стихотворения «О епископах» свщ. Алексия Ястребова.

4. Перевод «Стихотворения, в котором святой Григорий описывает свою жизнь» иерея Андрея Зуевского.

Возможно, есть и другие переводы, но нам они не известны.

Несмотря на то, что до сих пор не переведено всё стихотворное наследие Великого каппадокийца, мы можем, проанализировав и стихотворные, и прозаические переводы, установить к каким темам святитель обращался и как часто. В своём исследовании мы будем придерживаться следующего правила: считать перевод одного стихотворения, вне зависимости от того, как он переведён (например, прозой или стихами) за один перевод.

---

[60] Лингвокультурологический тезарус «Гуманитарная Россия // Сайт филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library (дата обращения: 07.03.2019).
[61] Там же.

Проведённый анализ прозаических переводов из собрании сочинений святителя[62] продемонстрировал, что из десяти переведённых стихотворений пять посвящены рассказу о самом себе («Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает свою жизнь», «О себе самом и на завистников», «На своё удаление», «На возвращение своё из константинова града», «К себе самому»), три посвящены критике священства того времени («О различиях в жизни и против лжеиереев», «К епископам», «К константинопольским иереям и к самому Константинополю»), два посвящены теме зависти («О себе самом и на завистников», «К завистникам») и одно стихотворение посвящено теме искусства («О стихах своих»). В процентном соотношении это составляет: 50% стихов автора о самом себе, 30% о священстве, 15% о зависти, 5% об искусстве, своих стихах.

Проведённый анализ поэтических переводов В. Н. Генке дал следующие результаты. Всего было проанализировано шестнадцать стихотворений, из них теме самоиндетификации посвящено шесть стихотворений ("Молитва Христу", "Моление Христу", "Утренний обет", "Вечерний плач", "Злословящему", "Эпитафия и краткое изложение своей жизни"), сущности человеческой природы четыре стихотворения ("О человеческой природе", "О тленности человеческой природы", "О ней же", "Элегический стих"), миру, мирской жизни два стихотворения ("Диалог с миром", "О путях жизни") и по одному стихотворению посвящено темам: 1) искусства («О стихах своих»), 2) смерти («О суетности и превратностях жизни…»), 3) нравов православного народа («К народу церкви Анастасии»), 4) чудес («Чудеса Илии пророка и Елисея»). В процентном соотношении это выглядит так: о себе самом 49,25% от количества проанализированных стихов, о человеческой природе 29% от количества проанализированных, о мирской жизни 13,5%, и по 8,25% приходится на темы смерти, искусства, православного народа и чудес.

Стихотворные переводы А. Ястребова и А. Зуевского подвергать процентному анализу мы не стали, поскольку оба священника перевели всего

[62] Собрание сочинений святителя Григория Богослова. В 6 т. Т.6. М., 2010. 680 с.

по одному стихотворению. Священник Алексий Ястребов перевёл стихотворение «О епископах», что относится к теме нравов священства того времени, иерей Андрей Зуевский перевёл небольшую поэму «De vita sua», относящуюся к самой важной теме для свт. Григория Богослова – теме самоидентификации.

Объединив полученные результаты, то есть совместив статистические данные первого и второго анализов, получаем следующую градацию тем, предпочитаемых автором. Весь корпус стихов Григория Богослова равен двадцати шести стихотворениям. Из них одиннадцать стихотворений (52,3%) посвящены размышлениям о самом себе, по четыре стихотворения (25,3%) посвящено темам священства и человеческой природы, по два стихотворения (13,6) посвящено темам мирской жизни и зависти, а темам искусства, смерти, народа и чудес посвящено по одному стихотворению (8,8%).

Из сводного анализа, приведённого выше можно заключить, что во всех трёх исследованиях теме «о самом себе» посвящено больше всего стихотворений свт. Григория Богослова. В итоговом анализе стихов этой тематики 52,3%. Можно с уверенностью констатировать тот факт, что тема самоидентификации интересовала святителя в первую очередь. Речь, однако, идёт не об исследовании своей «самости», столь присущей современным авторам. Как пишет К. А. Максимович: «Важнейший элемент лирики свт. Григория – напряженный диалог с самим собой»[63], – вот что мы имеем ввиду, когда употребляем термин самоидентификации (soliloquium).

На втором месте стоят критика нравов священства того времени и тема сущности человеческой природы. В итоговом, сводном анализе они занимают по 25,3% от общего числа стихотворений. Темам зависти и мирской жизни уделено 13,6%. Об искусстве, смерти, православном народе и чудесах переведено по одному стихотворению (8,8%).

Расположим в виде перечня список наиболее важных для святителя тем:

---

[63] Максимович К.А. Личность и «космос» в поэзии Григория Богослова // Вестник ПСТГУ. 2009. Вып. 3 (27). С. 7-12.

1) О себе самом

2) Критика недостатков Церкви, человеческая природа

3) Зависть, мирская жизнь

4) Разные темы, например, искусство, смерть, православный народ, чудеса и т. п.

По поводу темы «православный народ» необходимо пояснить, что имеется ввиду. П.Е. Михалицын пишет, что свт. Григорий Богослов «появляется в столице весной или осенью 379 г. Прибыв в столицу, он застал её паству в плачевном состоянии: практически все храмы заняты арианами, а верными Православию оставались лишь немногие из христиан. Местом его первого служения стал небольшой домовый храм… Храм этот был назван свт. Григорием «Анастасия» в знак победы над арианством»[64]. Таким образом, заглавие стихотворения «К народу церкви Анастасии» можно прочесть, как «К православному народу». Имеется ввиду не православный народ вообще, а та часть народа, которая оставалась верной Православию и не уклонилась в ересь Ария. Благодаря служению свт. Григория из немногочисленных прихожан этой церкви Анастасии, истинное православие вновь распространилось на весь Константинополь, всю Византию.

Безусловно, что после перевода всего стихотворного наследия Великого каппадакийца, анализ покажет несколько другие цифры. С уверенностью можно утверждать: частота появления и степень важности рассмотренных нами тем в творчестве святителя Григория будут такими же.

3.2. Богословие в стихах

Чтобы увидеть, есть ли в стихах свт. Григория Богослова собственно богословие в том понимании, которые мы находим в его богословско-теоретических трудах, мы применили следующий метод. Из книги

64 Михалицын П.Е. Святитель Григорий Богослов (Назианзин). Жизнь, поэзия, богословие. Лекция 6 // Византийская мозаика: Сборник публичных лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме. Харьков. 2013. С. 143.

«Руководство к изучению христианского, православно-догматического богословия», М. А. Л., М., Синодальная типография, 1913. – 368 + VIII с.» были выписаны и структурированы в виде списка православные догматы. Проанализируем данный список на упоминание, отсылки, аллегорические намёки на каждый из православных догматов, который можно обнаружить в поэтическом наследии свт. Григория Богослова. В результате проведённого анализа выявлено:

1. Догматы о Боге и общем отношении Его к миру и человеку:

…но и сам я

Создан рукою Христа, будучи соткан из двух

Первоначал – из земного с небесным.

(«О тленности человеческой природы»[65], перевод В. Н. Генке)

2. Догматы о Боге Троичном в Лицах:

Смилуйся же надо мною, о Троице, дивное царство!

Не избежала и Ты мнений безумных людей:

«Прежде Отец, а впоследствии Отрок великий, а после

Бога великого Дух», – что ж, изрекайте хулу.

(«О человеческой природе»[66], перевод В.Н. Генке);

Радость надежды и свет Троицы, льющийся к тем,

Кто очищенью себя посвятил, кто оставил безумства…

(«О путях жизни»[67], перевод В.Н. Генке);

3. Догматы о Боге, как Творце и Промыслителе, и Его отношении к миру духовному:

В этом, о Логос, премудрость Твоя: Ты приводишь в движенье

Всё в этом мире затем, чтобы любил человек

Лишь неизменное.

---

[65] Григорий Богослов свт. Избранные стихотворения // Богословский Вестник. 2008-2009. № 8/9. С. 47-49.
[66] Там же. С. 37-47
[67] Там же. С. 55-57

(«О путях жизни»[68], перевод В. Н. Генке)

4. Догматы об отношении Бога, как Творца и Промыслителя, к человеку:

Вопрос: *О мир, к ответу! Кто ты и откуда ты?*

Куда идёшь и для чего кружишь меня,

Как муравья, бывает, колесо влечёт?

Ответ: *Не ведаю, откуда, но от Господа.*

(«Диалог с миром»[69], перевод В.Н. Генке);

Образ возможность хранить, Богом дарованный нам;

Жить посторонней для жизни, иной, неиспорченной жизнью,

Мир обменявши на мир, все бремена понести.

(«О путях жизни»[70], перевод В.Н. Генке)

5. Догматы о Боге Спасителе и особенном отношении Его к человеческому роду:

Только на милость Твою лучше всего уповать.

(«О ней же»[71], перевод В.Н. Генке);

Что же меня Ты, Христос, долготерпишь, покрытого грязью?

(«Элегический стих»[72], перевод В.Н. Генке)

6. Догматы о Христе Спасителе:

…Он смешал форму Свою и людей,

Так, чтобы страждущий Бог даровал бы оплот мне в страданьях,

Богом меня совершив образом смертным Своим.

(«О человеческой природе»[73], перевод В.Н. Генке)

7. Догматы об освящении:

А у меня слово о деле гораздо более важном и общем. Видите великий круг земли, запечатленной потоками драгоценной крови Бога, Который пострадал в образе человека и Себя Самого предал в искупительную цену…

---

[68] Григорий Богослов свт. Избранные стихотворения // Богословский Вестник. 2008-2009. № 8/9. С. 55.
[69] Там же. С. 47.
[70] Там же. С. 57.
[71] Там же. С. 49.
[72] Там же. С. 57-59.
[73] Григорий Богослов свт. Избранные стихотворения // Богословский Вестник. 2008-2009. № 8/9. С. 37-47.

(«Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою»[74], прозаический перевод 19 в., автор неизвестен)

8. Догматы о Святой Церкви:

И моавитянам и аммонитянам, которым в древности не позволялось входить в Церковь, ныне открыт в нее вход.

(«Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою»[75], прозаический перевод 19 в., автор неизвестен)

9. Догматы о Таинствах Церкви:

…связал Он крестом вместе и добрых, и злых, и того, кто близок к Нему; почему для тех и для других составляет Он краеугольный камень, соединяя людей воедино союзом любви.

(«На возвращение своё из константинова града»[76], прозаический перевод 19 в., автор неизвестен)

10. Догматы о Таинстве священства

Приносящие бескровные жертвы иереи < … > вы – основания мира, свет жизни, опора слова, тайноводители в жизнь светлую и нескончаемую < … > становитесь на деревянные ходули <…> под чужими личинами слабо отверзаете уста, а в делах внутреннего благочестия не отличаетесь от прочих…

(«К епископам»[77], прозаический перевод 19 в., автор неизвестен)

11. Догматы о Боге как Судии и Мздовоздаятеле:

Кто я? Откуда пришёл? Кем я буду, из праха поднявшись,

После того, как земля тело мое обретёт?

Буду ли Богом великим спасён?

(«О путях жизни»[78], перевод В.Н. Генке)

12. Догматы о всеобщем Суде:

---

[74] Собрание сочинений святителя Григория Богослова. В 6 т. Т. 6. М., 2010. С. 50.
[75] Там же. С. 54.
[76] Там же. С. 77.
[77] Там же. С. 67.
[78] Григорий Богослов Свт. Избранные стихотворения // Богословский Вестник. 2008-2009. № 8/9. С. 55.

…приступлю к милосердному престолу бессмертного Бога, где все открыто, а еще более откроется, когда всем равным за равное возмерят весы в руках правосудного Бога.

(«К епископам»[79], прозаический перевод 19 в., автор неизвестен)

Итак, в результате проведённого исследования видно, что в поэтическом наследии свт. Григория Богослова отражены все православные догматы. Задача будущего исследования, по всей видимости, будет состоять в том, чтобы из поэтического наследия святителя выписать все цитаты, относящиеся к каждому догмату. Мы полагаем, что результаты, которые получат будущие исследователи, покажут в процентном соотношении какую часть поэтического наследия Григория Богослова занимает каждый из догматов.

3.3. Художественная составляющая стихов свт. Григория Богослова

Ввиду того, что до сих пор нет полноценных переводов всех стихов святителя, сделанных одним переводчиком-поэтом, обделена вниманием, то есть недостаточно исследована художественная составляющая его стихов. Безусловно, стихи святителя интересны с богословской точки зрения. В них, например, содержится изложение ересей того времени:

Когда Александрия, зла исполненный
Бурливый город, разум свой утративший,
Прислал нам мерзость запустенья – Ария,
Что стал учить не поклоняться Троице,
Предав одной природе часть особую
И разделяя сущность неделимую, -
Мы разошлись несхожими дорогами[80].

Но стихи Григория Богослова не менее интересны и с художественной точки зрения. Исследователь творчества святителя П. А. Михалицын пишет: «…поэзия и явилась тем поприщем, где во всей полноте раскрылся, как

[79] Собрание сочинений святителя Григория Богослова. В 6 т. Т. 6. М., 2010. С. 74.
[80] Григорий Богослов свт. De vita sua. Стихотворения, в которых Святой Григорий пересказывает свою жизнь. М., 2010. С. 57.

богословский, так и литературный его таланты. Поэзия стала тем инструментом, с помощью которого аскетически настроенная натура Великого каппадокийца могла выразить все интимные переживания, скорби и радости души, ищущей общения с Богом[81]».

Приведём примеры художественно-выразительных средств, используемых святителем Григорием, из приведённого выше стихотворения, в котором святитель указывал на ереси своего времени:

Всё тленно. Даже самое прекрасное
Иль всё уйдёт, иль мало что останется.
И там, где смыло землю ливнем яростным,
Предстанут взору только камни голые[82].

У нас всё было общим, ведь бывает так:
Два разных человека, а душа одна[83]! (О Василии Великом)

Он умер. Тут же стая псов набросилась
На деньги и имущество усопшего.
Друзья, враги и слуги всё расхитили;
Кто дров не запасает, коли рухнул дуб[84]? (о родном брате)

Смерть сравнивается с «ливнем яростным», который смывает жизнь, и взору предстают «только камни голые». Парадокс «два разных человека, а душа одна» восхищает своей ёмкостью и свежестью в описании настоящей дружбы. Сравнение: брат – «дуб», который рухнул, и недоброжелатели «запасают дрова», звучит неординарно даже сейчас, когда со времени жизни автора (4 в.) прошло семнадцать столетий.

---

[81] Михалицын П.Е. Святитель Григорий Богослов (Назианзин). Жизнь, поэзия, богословие. Лекция 6 // Византийская мозаика: Сборник публикаций лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме. Харьков. 2013. С. 148.
[82] Григорий Богослов свт. De vita sua. Стихотворения, в которых Святой Григорий пересказывает свою жизнь. М., 2010. С. 15.
[83] Там же. С. 32.
[84] Григорий Богослов свт. De vita sua: Стихотворения, в которых Святой Григорий пересказывает свою жизнь. М., 2010. С. 41

Не менее интересны стихотворные размеры, которые святитель использовал в своём творчестве. Они нам интересны наравне с метафорами, сравнениями, парадоксами и т. п. потому, что это компоненты художественной составляющей поэтического наследия отца-каппадакийца. Исследование показало, что в своих стихах автор использует три поэтических размера: гекзаметр, элегический дистих и ямбический триметр. Уже цитируемая нами в предыдущем параграфе статья из Лингвокультурологического тезаруса «Гуманитарная Россия» сообщает следующее важные для нашего исследования сведения, а именно: «Гекзаметр – древнейшая форма стиха в античной европейской поэзии. В русской силлабо-тонике гекзаметр (или гексаметр, от греч. hexametros – шестимерник) обычно передают с помощью чистого 6-стопного дактиля… Другой вариант имитации античного гекзаметра – сочетание в одной строке стоп дактиля и хорея»[85].

Примером гекзаметра, переданного чистым шестистопным дактилем, может служить стихотворение И.С. Никитина (1824-1861) «Подле реки одиноко стою я…». Необходимо привести пример, подобный этому, чтобы избежать банальных иллюстраций гекзаметра из переводов «Иллиады» Н. И. Гнедича и «Одиссеи» В.А. Жуковского. Поэт И.С. Никитин, обладавший таким феноменальным чутьём на поэтические размеры, имитирующие народный тонический стих, к гекзаметру был, образно говоря, глух. Поэтому ритмическая структура гекзаметра, в не совсем удачных, на наш взгляд, стихах поэта, проступает особенно наглядно на примере стихотворения «Подле реки одиноко стою я под тенью ракиты…»[86], впервые появилось в издании 1869 года, т. 1.:

Подле реки одиноко || стою я под тенью ракиты,

Свет ослепительный солнца || скользит по широким уступам

---

[85] Лингвокультурологический тезарус «Гуманитарная Россия» // Сайт филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library (дата обращения: 15.02. 2019).
[86] Никитин И. С. Полное собрание стихотворений. М; Л. 1965. 616 с.

Гор меловых, будто снегом || нетающим плотно покрытых.

В зелени яркой садов, || под горою, белеются хаты.

В данном примере значком «||» нами обозначена пауза, имитирующая цезуру античного гекзаметра. Мы обращаем на это внимание читателя потому, что без понимания, где в поэтической строке находится цезура или пауза её имитирующая, очень трудно представить себе, как звучит не только по-гречески, но даже по-русски гекзаметр.

Оставим за рамками нашего исследования выбор гекзаметра для описания пейзажей Малороссии. Возможно в этом был особый замысел поэта. Он стремился парадоксально соединить пасторальные мотивы с трагическим звучанием древнегреческой, возвышенной, уходящей корнями в глубь веков, поэзии, которая повлияла на становление всей мировой литературы.

Рассмотрим, с нашей точки зрения, ритмически «удачные» и «неудачные» строки. Перед началом анализа используемых поэтом ритмических структур, а точнее перед их графической фиксацией, которая помогает нам наглядно понимать происходящие внутри поэтических текстов процессы, остановимся на следующем очень важном моменте. Общепринятое обозначение ритмической структуры стихов следующее: значком «¯» обозначается ударный слог, а значком «˘» обозначается безударный слог. Нам представляется, что это не совсем удачное написание ритмической структуры поэтической строки. Возможно, для специалиста такая система обозначений привычна и не вызывает затруднения при чтении и понимании научной литературы. Но для неподготовленного читателя более комфортной, на наш взгляд, будет следующее графическое изображение ритмических структур. Значком «_» – мы будем обозначать безударный слог, а значком «/» – ударный слог. Поясним это на примерах. Горизонтальная «палочка» ассоциируется с отсутствием какого-либо действия над данным слогом. А диагональная «палочка» ассоциируется, на наш взгляд, со значком ударения над буквой, который всем знаком со школы. В дальнейшем мы позволим себе

придерживаться именно такой системы графических обозначений поэтических размеров.

Поскольку мы не имеем возможности фонетического восприятия греческого оригинала стихов святителя, нам приходится подробно описывать все нюансы фонетического восприятия русских переводов его стихов. Это предпринято для того, чтобы быть уверенными в том, что переводы, которые мы читаем на русском языке, максимально соответствуют тем творческим задачам, стилю, размеру, образному ряду и т. п., которые использовал отец-каппадокиец в своём поэтическом творчестве.

Вернёмся к анализу ритмического примера из стихотворения И.С. Никитина. Он использовал первый способ передачи гекзаметра на русский язык – чистым шестистопным дактилем без цезуры. В примере, приведённом ниже, «фирменная» цезура гекзаметра приходится на середину третьей стопы.

Подле реки одиноко || стою я под тенью ракиты.

/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ *(«/» - ударный слог, «_» - безударный слог)*

Свет ослепительный солнца || скользит по широким уступам

/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ / _

Гор меловых, будто снегом || нетающим плотно покрытых.

/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ / _

Интонационная пауза приходится между слов «одиноко» и «стою» в первой строке, «солнца» и «скользит» во второй, «снегом» и «нетающим» в третьей. Пауза есть, но она не только не подчёркивает смысл, она разбивает логику предложения, то отделяя глагол от местоимения, то подлежащее от сказуемого, то существительное от причастия. Сравним первые три строки с четвёртой строкой этого стихотворения и наглядно увидим, услышим разницу между ними:

Подле реки одиноко стою я под тенью ракиты (1 строка)

Свет ослепительный солнца скользит по широким уступам (2 строка)

Гор меловых, будто снегом нетающим плотно покрытых. (3 строка)

В зелени яркой садов, под горою белеются хаты. (4 строка)

/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ _ / _

В четвёртой строке цезура (пауза, имитирующая цезуру) совпала с запятой, и ощущения бессмысленного членения предложения нет. Получаются две ступени: 1) В зелени яркой садов 2) Под горою белеются хаты. Поэт, скорее всего, работает с гекзаметром интуитивно. Ритмически неудачные строки чередуются с удачными. Необходимо отметить, что в переводах В. Н. Генке такого непонимания природы гекзаметра нет. Это свидетельствует о его высокой переводческой культуре, знании предмета и «абсолютном слухе» к нюансам древнегреческого стихосложения, а также понимании уровня подготовленности современного читателя-любителя поэзии. Логично предположить, что такого непонимания нет и у Григория Богослова, в противном случае это нашло бы отражение в переводах В. Н. Генке. Однако, с полной уверенностью об этом можно судить только по греческому оригиналу. На сегодняшний день это выходит за рамки нашего исследования.

Прозаические переводы 19 в. исследовать мы не будем по простой причине – в них нет цезуры.

Рассмотрим второй способ передачи гекзаметра a` la russe, где дактиль смешивается с хореем. В качестве примера приведём стихотворение О.Э. Мандельштама (1891-1938) «С миром державным я был лишь ребячески связан…» В отличие от И.С. Никитина О.Э. Мандельштам владел гекзаметром и интуитивно, и осознанно, и делал это блестяще. Интересно высказывание о Мандельштаме И.А. Бродского (1940-1996) из статьи «С миром державным я был лишь ребячески связан»: «Мне и вообще представляется, что тяготение Мандельштама к гекзаметру заслуживает отдельного разговора, если не исследования. Всякий почти раз, когда речь заходит об античности или о трагедийности ситуации или ощущения, Мандельштам переходит на тяжело цезурированный стих с отчетливым гекзаметрическим эхом»[87].

[87] Бродский Иосиф. Проза и эссе (основное собрание) // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова, 2005. URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_prose.txt (дата обращения: 02. 01. 2019).

С миром державным я был лишь ребячески связан,

Устриц боялся и на гвардейцев глядел исподлобья –

И ни крупицей души я ему не обязан,

Как я ни мучил себя по чужому подобью.

Казалось бы, Мандельштам использует тот же, что и у Никитина, шестистопный дактиль. Однако в первой, третьей и четвёртой процитированных строках необоснованных пауз нет. О второй строке чуть ниже. О.Э. Мандельштам прибегает к цезуре не в середине третьей стопы, как Никитин, а в её начале. Сравним ритмические структуры двух начальных строк:

Подле реки одиноко стою я под тенью ракиты…

/ _ _ / _ _ / _ || _ / _ _ / _ _ (И.С. Никитин)

С миром державным я был лишь ребячески связан…

/ _ _ / _ _ / || _ _ / _ _ / _ _ (О.Э. Мандельштам)

Здесь Мандельштам располагает цезуру всего на один слог левее Никитина, но какое заметное отличие в звучании гекзаметра у этих двух поэтов! У Никитина гекзаметр медленный, литературный, неорганичный. У Мандельштама живой, динамичный, ничуть не литературный.

Разберём ритмические нюансы второй строки из стихотворения О. Э. Мандельштама «С миром державным я был лишь ребячески связан…»:

Устриц боялся, и на гвардейцев глядел исподлобья

/ _ _ / _ || / _ _ / _ _ / _ _ / _

Как мы видим, первая, третья, четвёртая и пятая стопы строки написаны дактилем (трёхсложный размер), а вторая стопа написана хореем (двухсложный размер). Это второй способ передачи античного гекзаметра по-русски. Без понимания двух традиционных способов передачи гекзаметра (чистым дактилем и соединением дактиля и хорея) нам не объяснить почему В. Н. Генке передавая гекзаметры (hexametros – греч.) святителя Григория Богослова использует то один, то другой способ. Приведём в качестве примера несколько строк из стихотворений святителя, написанного гекзаметром.

Стихотворение называется «О суетности и превратности жизни и о том, что всех постигнет один конец» (перевод В.Н. Генке):

Ласточкой мне бы хотелось иль голубем стать длиннокрылым,

/ _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _

Только бы скрыться от жизни со смертными; или в пустыне…

/ _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _

Перед нами первый способ передачи гекзаметра чистым шестистопным дактилем, так как все стопы выдержаны в трёхсложном размере.

Об элегическом дистихе надо сказать, что он представляет собой сочетание гекзаметра (в первой строке) и пентаметра (во второй). В первой строчке описывается событие, во второй – отношение автора к этим событиям. Таким образом появляется эффект смыслового эха: тезис – антитезис. Можно назвать эти две строки репликой-стимулом и репликой-реакцией. Знаменитое стихотворение А. С. Пушкина «Урна» написано элегическим дистихом:

Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила.

/ _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ (гекзаметр)

Дева печально сидит, праздный держа черепок.

/ _ _ / _ _ / || / _ _ / _ _ / (пентаметр)

Чудо! не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;

/ _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ (гекзаметр)

Дева, над вечной струей, вечно печальна сидит.

/ _ _ / _ _ / || / _ _ / _ _ / (пентаметр)

В первой строке уже знакомый нам чистый шестистопный дактиль. Во второй дактиль четырёхстопный с ярко выраженной цезурой после второй стопы. Приведём примеры элегических дистихов из стихотворений Григория Богослова в переводах В.Н. Генке:

Мучимый скорбью, вчера вдалеке от людей я томился

В роще тенистой один, сердцем снедаясь своим…

(«О человеческой природе»)

Милый мой мир (впрочем, вовсе не милый), зачем же меня ты,

Как муравья колесо, с грохотом страшным, ответь…

(«О тленности человеческой природы»)

О ямбическом триметре (третьем размере, который использует святитель) скажем, что это группировка двух ямбических стоп, повторённых три раза. Чтобы «нащупать» границы строки, написанной ямбическим триметром, проведём простые арифметические подсчёты. Одна ямбическая стопа состоит из двух слогов (безударного и ударного), это обусловлено тем, что ямб двухсложный размер:

_ / («_» - безударный слог, «/» - ударный слог)

Чтобы получить группировку из двух ямбических стоп, умножим количество стоп на два:

_ / _ /

Теперь повторим их три раза, для этого умножим на три:

_ / _ / _ / _ / _ / _ /

В результате на простом арифметическом примере показано, как строится ямбический триметр (всего мы получили двенадцать иктов, что соответствует шестистопному ямбу). В теории стихосложения «иктом» называется минимальная, неделимая ритмическая единица, для простоты восприятия обозначим её более привычным термином «слог». Разумеется, применение названия «слог» в теории стихосложения не совсем уместно. Так как количество слогов в слове может быть различным, а количество стоп неизменно привязано к поэтическому размеру. В двухсложных размерах (ямбе и хорее) в стопе будет по два икта. В трёхсложных (дактиле, амфибрахии и анапесте) по три. В четырёхсложных (пеон I, пеон II, пеон III, пеон IV) по четыре. Этого нельзя сказать об античном, греческом и латинском стихосложении, где в ямбическом триметре принцип повторяемости двух ямбических стоп по три раза зачастую нарушался. Нас интересует нарушал ли этот принцип сам святитель Григорий Богослов? Для этого сделаем небольшой экскурс в его биографию.

Как известно, Григорий Богослов (Назианзин) получил классическое, греческое образование. К тому же он вырос в традиции греческой культуры, греческий язык для него был родным. Исследователь П. Е. Михалицын пишет: «…его заветное желание – глубокое и всестороннее образование <…> было исполнено: он проходит сначала курс обучения в родном Назианзине в Кесарии Каппадокийской, в Кесарии Палестинской, в Александрии, и, наконец, в знаменитых Афинах (350-356/358 гг.)»[88]. Поэтому святитель априори не мог отступить от строгой, возвышенной интонации ямбического триметра, состоящего в свою очередь из диподий (напомним, что одна диподия равняется двум ямбическим стопам или четырём иктам).

Пример ямбических триметров святителя:

Узрев, как много появилось пишущих…

(«О стихах своих», перевод В. Н. Генке)

Я умер для борений жизни горестной…

(«Молитва Христу», перевод В. Н. Генке)

Даю с утра я Богу обещание…

(«Утренний обет», перевод В. Н. Генке)

Подведём некоторые итоги. Очевидно, что поэтическое наследие святителя Григория Богослова представляет чрезвычайную ценность не только с богословско-теоретической и богословско-практической точек зрения, но и даёт богатейший материал для исследователей теории стихосложения, литературоведов, культурологов и ценителей, знатоков античной и, как это ни парадоксально, русской поэзии. Стихотворный перевод всех стихотворений Великого каппадакийца первейшая не только богословская, но и художественно-эстетическая задача. Поскольку даже переводы его поэтических творений, хотя и в несколько ослабленном виде, прекрасно передают всю красоту, мощь и обаяние стихов автора, к авторитетному мнению которого, прислушивались поколения православных

---

88 Михалицын П.Е. Святитель Григорий Богослов (Назианзин). Жизнь, поэзия, богословие. Лекция 6 // Византийская мозаика: Сборник публикаций лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме. Харьков. 2013 С. 104.

мыслителей и художников. К сожалению, читатель до сих пор плохо знаком с этим, без преувеличения, великим поэтом, чьё гигантское поэтическое наследие, по подсчётам исследователя К.А. Максимовича «приближается к девятнадцати тысячам»[89] строк.

Выводы

Анализ тематики стихов святителя Григория Богослова показал, что святитель хорошо изучен с точки зрения его вклада в развитие христианского богословия, но недостаточно изучен как глубокий писатель и тонкий поэт. Внести нашу лепту в изучение творчества Григория Богослова не являлось целью данной работы, однако, мы считаем, что нам удалось добавить что-то новое к актуальной в последнее время теме, а именно: осмыслению поэтического наследия Григория Богослова с точки зрения искусствоведения. Опубликованы новые научные работы по данной тематике, вбирающие в себя новые объекты исследования, которые не часто попадали в поле зрения специалистов. Заявили о себе интересные, самобытные авторы, изучающие наследие Григория Богослова под новым углом. Мы полагаем, что появившийся научно-исследовательский интерес стал развиваться как реакция на возникшую ещё во времена Григория Богослова проблему выхолащивания христианской морали, православных нравственно-этических ценностей, получившую в наше время особую актуальность. Святитель Григорий Богослов интуицией гения одним из первых почувствовал и понял, что восприятие догматов христианской веры человеком зачастую происходит на уровне разума и логики. И без художественного обрамления, обращения к сердцу и чувствам читателя православные догматы не вызывают столь живого отклика в душах людей, какой они могут вызывать, будучи включёнными в контекст художественного произведения.

Тематика стихов святителя Григория многообразна. Читатель найдёт в

---

[89] Максимович К.А. Личность и «космос» в поэзии Григория Богослова // Вестник ПСТГУ. 2009. Вып. 3 (27). С.7.

его стихах размышления о феномене искусства, критику недостатков современной святителю Церкви, описание человеческих отношений, любви, дружбы, взаимопонимания, чувства локтя, доверия, готовности прийти на помощь другу, жертвенности и т.п. Неожиданным открытием стало то, что Григорий Богослов в большинстве своих стихов рефлексирует, то есть глубоко погружается в познание самого себя, критически осмысляет собственные действия и вызвавшие их причины.

Православные догматы, непонятные большинству людей на протяжении всей христианской истории человечества, для самого святителя были освящены изнутри особым светом. Облекая их в художественную форму, святитель давал возможность огромному числу христиан многих поколений прочувствовать догматы как живое слово, наполненное глубоким, волнующим, сакральным смыслом.

Из биографии Григория Богослова известно о его прекрасном классическом образовании, но только после проведённого исследования нам стало очевидно, что это такое. Святитель не отвергает античное наследие как наследие языческое, целиком порочное, чуждое настоящему христианину. Он безошибочно отделяет прекрасное от безобразного, полезное от вредного, гармоничное от диссонирующего, наполняя совершенную античную форму совершенным христианским содержанием. После детального изучения художественного своеобразия стихов святителя и поэтических размеров, которые он использовал, а именно гекзаметра, элегического дистиха, ямбического триметра, мы увидели – Григорий Богослов не просто переосмыслил античные поэтические традиции, не только наполнил их безупречным христианским содержанием, – он позволил будущим поколениям читателей и писателей понять, ощутить и пережить то, что было для него важно, соприкоснуться с тем, что его волновало и прочувствовать то, над чем он размышлял семнадцать столетий назад.

Заключение

Комплексная оценка складывалась нами не из всех жанров, в которых работал святитель, но из трёх, выделенных нами, как наиболее рельефно, наглядно показывающих особенности творчества Григория Богослова.

Всю палитру жанров, которыми искусно пользовался святитель, мы не охватывали, так как это задача будущего. Из наследия Григория Богослова нами было выделено три основных элемента, как-то: Слова, письма и стихи. Слова были выбраны нами, как обязательный компонент для понимания творчества Григория Богослова, так как в них он предстаёт прежде всего, как христианский богослов. Письма были выбраны нами со следующей целью: к портрету богослова добавить портрет личности святителя. То есть показать его, как человека со своими слабыми и сильными сторонами. Стихи были выбраны, чтобы показать его с творческой стороны, так как к своему литературному наследию автор относился очень серьёзно, полагая что только в стихах он раскрывается перед читателем полностью. Озвучивая то, что он не мог сказать, например, в гомилиях. Богослов, человек и поэт – вот минимум элементов, которые были необходимы для анализа и комплексной оценки жанровых особенностей богословского и литературного наследия святителя Григория. Добавить другие элементы можно и нужно (это задача будущих исследователей), но убрать хотя бы один из этих трёх составляющих нельзя, так как портрет святителя будет не полным.

Из многочисленных Слов святителя нами были выбраны «Пять слов о богословии» и «Слово 57» на предмет изучения использованных в них художественных приёмов. Для исследования были взяты наиболее характерные, на наш взгляд, Слова, в которых богословские воззрения святителя формулировались кратко и ясно.

Из всего корпуса писем святителя мы выбрали письма к его другу Василию Великому, так как согласно нашей рабочей теории, в дружеской

переписке Григорий Богослов наиболее полно раскрывался как личность, что давало возможность составить речевой портрет адресанта.

Из стихотворений святителя были взяты стихи, переведённые на русский язык, предпочтение отдавалось поэтическим, а не прозаическим переводам. Мы полагали, что стихи должны были быть переведены с соблюдением ритма.

Проведённое исследование показало, что из всего многообразия художественных приёмов, а именно метафор, риторических вопросов, лексических параллелизмов, многосоюзий, эмоциональной и экспрессивной лексики, излюбленным приёмом святителя была антитеза. Было установлено почему антитеза он отдавал предпочтение. В отличие от светского писателя, писатель христианский стремится не к спектру смыслов, а к конкретизации того смысла, который соответствует духу христианской веры, завещан Христом и должен быть донесён до людей всех верований и национальностей без искажений.

В отличие от Слов в письмах святитель не отдаёт предпочтение какому-либо художественному приёму по причине того, что письма вещь личная, интимная, не требующая тщательной литературной обработки. В переписке необходим определённой душевный настрой, поэтому риторические и литературные приемы не столь важны. То «что» человек хочет сказать в письмах порой не зависит от того, «как» он это говорит. Наполнение переписки, как эпистолярного жанра происходило в результате мировоззренческой позиции автора, типа рефлексирующей личности адресанта. В отношении Григория Богослова это определялось и его духовным опытом.

Задачи, которые ставились нами вначале исследования, а именно изучение композиции Слов, лексики писем, составления на основе текстов писем речевого портрета адресанта, выявление поэтических приёмов, которые использует автор, в поэзии и других литературных жанрах, – были решены.

В исследовании были использованы все заявленные во Введении методы.

Полагаем, что результаты исследования будет полезны и найдут практическое применение при проведении уроков, лекций, семинаров, катехизаторских и миссионерских бесед, ведения курсов, составления методических пособий, справочников, и др.

Список литературы

Источники

1. Григорий Богослов, свт. Творения [Текст]: В 2 т.; Т. 1: Слова / свт. Григорий Боголсов. – М.: Сибирская Благозвонница, 2007. – 895 с. – (Полное собрание творений Святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 1).

2. Григорий Богослов, свт. Творения [Текст]: В 2 т.; Т. 2: Стихотворения. Письма. Завещание / свт. Григорий Боголсов. – М.: Сибирская Благозвонница, 2007. – 944 с. – (Полное собрание творений Святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 2).

3. Григорий Богослов, свт. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского [Электронный ресурс]: Т.1 / свт. Григорий Богослов. – СПБ, 1912 URL: http://www.odinblago.ru/sv_grigoriy_t1/01. – Дата обращения: 20.04.2019.

4. Григорий Богослов, свт. De Vita Sua. Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает свою жизнь. – М.: Греко-Латинский Кабинет Ю.А. Шичалина, 2010. – 168 с.

Литература

5. Аббасова А.М. Архитектоническая функция антитезы в художественном тексте: (На материале немецкого и азербайджанского языка) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: (10.02.19) / А.М. Аббасова; Азерб. пед. ин-т рус. яз. и лит. им. М.Ф. Ахундова. – Баку, 1990. – 27 с.

6. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы [Текст] / С.С. Аверинцев. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 480 с.

7. Аверинцев С.С. Византийская литература IV–VII вв. [Текст] / С.С. Аверенцев // История Византии: В 3 т.; Т. 1 / ред. акад. С.Д. Сказкин. – М.: Наука, 1967. – С. 417–419.

8. Алипий (Кастальский-Бороздин), архим. Догматическое богословие [Текст]: Курс лекций / архим. Алипий (Кастальский-Бороздин), архим. Исайя

(Белов). – М.: Изд-во Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. – 288 с.

9. Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки [Текст] / К. Ажеж. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.

10. Античные риторики [Текст] / Под ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 352 с.

11. Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения [Текст] / Сост. С.В. Перевезенцев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 448 с.: илл. – (Мировая философия).

12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – 2-е изд. стер. – М.: УРСС, 2005. – 569 с.

13. Афиногенов Д.Е. Ранневизантийский период (IV в. – сер. VII в.) [Текст] / Д.Е. Афиногенов // Православная энциклопедия. Т. 8. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – С. 253-267.

14. Богословские сотницы святителей Григория Богослова, Григория Синаита и Григория Палямы [Текст] // Святоотеческие сотницы: Сб. – М.: Сибирская Благозванница, 2009. – 591 с.

15. Бродский Иосиф. Проза и эссе (основное собрание) [Электронный ресурс] / Иосиф Бродский // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. – URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_prose.txt. – Дата обращения: 02.01.2019.

16. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка [Текст]: пособие по курсу общего языковзнания / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1974. – 174 с.

17. Гаспаров М.Л. Метр и смысл. Об одном из механизмов культурной памяти [Текст] / М.Л. Гаспаров. – М.: Изд. центр РГГУ, 2000. – 416 с.

18. Гаспаров М.Л. Избранные труды [Электронный ресурс] / М.Л. Гаспаров: Т. 2: О стихах. – М., 1997. – С. 9-20 // Philology.ru – Русский филологический портал. – URL: http://philology.ru/literature2/gasparov-97b.htm. – Дата обращения: 12.02.2019.

19. Говоров А.В. Святой Григорий Богослов как христианский поэт [Электронный ресурс] / А.В. Говоров // Азбука веры, 2005. – URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/svjatoj-grigorij-bogoslov-kak-hristianskij-poet. – Дата обращения: 23.12.2017.

20. Голубев С.В. Социальное служение и вопросы нравственности в творческом наследии свт. Григория Назианзина (Богослова) [Текст] / С.В. Голубев // Уральская горная школа – регионам: Материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 28-29 апреля 2014 г.) (Уральская горнопромышленная декада, г. Екатеринбурга): Сб. докл. / Отв. за вып. Н.Г. Валиев. – Екатеринбург: УГГУ, 2018. – С. 842-843.

21. Гордеева М.Н. Речевой портрет и способы его описания [Текст] / М.Н. Гордеева // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – 2008. – № 6. – С. 89-101.

22. Григорий Богослов, свт. Избранные стихотворения [Текст] / свт. Григорий Богослов; Пер. вступ. ст. и прим. В. Н. Генке // Богословский вестник. – 2008-2009. – 8/9 . – С. 17-67.

23. Григорий (Васильев), архим. Святый Григорий Богослов Назианзин как пастырь и учитель пастырства [Текст] / архим. Григорий (Васильев). – Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1916. – 408 с.

24. Десницкий А.С. Введение в библейскую экзегетику [Текст] / А.С. Десницкий. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – 413 с.

25. Дьячкова Н.А. Диалогизация в проповедях Святейшего Патриарха Кирилла [Текст] / Н.А. Дьячкова // Церковь. Богословие. История: Материалы V Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 2-4 февраля 2017 г.). – Екатеринбург: Изд-во ЕДС, 2017. – С. 119-126.

26. Дьячкова Н.А. Речевой портрет оппозиционного журналиста-либерала [Текст] / Н.А. Дьячкова // Церковь. Богословие. История: Материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5-6 февраля 2016 г.). – Екатеринбург: Изд-во ЕДС, 2016. – С. 229-234.

27. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Т.В. Жеребило // Словари и энциклопедии на Академике, 2000-2019. – URL: http: // lingvistics_dictionary.academic.ru/4290/. – Дата обращения:

14.02.2016.

28. Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования [Текст] / Е.В. Иванцова // Вестн. ТГУ. – 2010. – № 4 (12). – С. 24-32. – (Сер.: Филология).

29. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – 7-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.

30. Китайгородская М.В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия [Текст] / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М.: Наука, 1995. – 128 с.

31. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) [Текст] / Т.В. Кочеткова // Вопросы стилистики. Саратов, 1996. – Вып. 26. – С. 14-24.

32. Крысин Л.П. М. В. Панов как социолог языка [Текст] / Л.П. Крысин // Общественные науки и современность. – 2006. – № 6. – С. 115-120.

33. Кружков Григорий Общее предисловие. Происхождение темы [Электронный ресурс] / Григорий Кружков // Григорий Кружков, 2011-2019. URL: http://kruzhkov.net/essays/yeats/obshchee-predislovie/. – Дата обращения: 05. 02. 2019.

34. Лингвокультурологический тезарус «Гуманитарная Россия [Электронный ресурс] // Сайт филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library. – Дата обращения: 07.03.2019.

35. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]: Словарь литературных терминов: В 2 т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. и др. – М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925 // ФЭБ: Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». – URL: http://feb-web.ru/feb/slt/abc/. – Дата обращения: 18.03.2016.

36. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: Структура стиха [Текст]: Пособие для студентов / Ю.М. Лотман. – М.: Просвещение, 1972. – 271 с.

37. Ляпон М.В. Проза Цветаевой. Опыт реконструкции речевого портрета автора [Текст] / М.В. Ляпон. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 528 с.

38. Максимович К.А. Личность и «космос» в поэзии Григория Богослова [Текст] / К.А. Максимович // Вестник ПСТГУ. – 2009. – Вып. 3 (27). – С. 7-12. – (Сер. I: Богословие. Философия).

39. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего [Текст]: Дис. … д-ра филол. наук: (10.02.19) / Г.Г. Матвеева. – СПб., 1993. – 449 с.

40. Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие [Текст] / прот. Иоанн Мейендорф. – Минск: Лучи Софии, 2007. – 384 с.

41. Михалицын П.Е. Святитель Григорий Богослов (Назианзин). Жизнь, поэзия, богословие. Лекция 6 [Текст] / П.Е. Михалицын // Византийская мозаика: Сборник публичных лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме / ред. Сорочан С.Б. – Харьков. 2013. С. 141-176.

42. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. Общая и частная классификация: терминологический словарь [Текст] / В.П. Москвин. – 2-е изд. – М.: ШББ, 2006. – 373 с.

43. Мухортов Д.С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) [Текст] / Д.С. Мухортов // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: Материалы Международной научной конференции (Екатеринбург, 26-28.08.2014) / гл. ред. А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2014. – С. 167-173.

44. Никитин И.С. Полное собрание стихотворений [Текст] / И.С. Никитин. – М., Л.: Советский писатель, 1965. – 613 с.: ил. портр. – (Сер: Библиотека поэта). – На рус. яз.

45. Письма [Текст] / Пер. Т.А. Миллер // Памятники византийской литературы IV–IX веков / Отв. ред. Л. А. Фрейберг – М.: Наука, 1968. – С. 75-76.

46. Предисловие [Текст] // Иларион (Алфеев), еп. Жизнь и учение святителя Григория Богослова. – 3 изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – С. 3-10.

47. Собрание сочинений святителя Григория Богослова [Текст]: В 6 т.; Т.6. – М.: Сибирская Благозванница, 2010. – 680 с.

48. Святитель Григорий Богослов. О себе самом и о епископах [Электронный ресурс] / свт. Григорий Богослов; Пер. с древнегреч. свящ. Алексия Ястребова; Пред. еп. Илариона (Алфеева); Введ. А.Г. Дунаева к интернет-версии // А.Г. Дунаев. Научный сайт по патрологии и богословию. – URL: http://www.danuvius.orthodoxy.ru/De_episc.htm. – Дата обращения: 12.12.2018.

49. Скурат К.Е. Воспоминания и труды по патрологии (I-V века) [Текст] / К.Е. Скурат. – М.: Изд-во Троицкий собор г. Яхрома, 2006. – 568 с.

50. Собрание сочинений святителя Григория Богослова [Текст]: В 6 т; Т. 6. – М.: Сибирская Благозвонница, 2010. – 680 с.

51. Усачева А.В. Simelidis Ch. Selected Poems of Gregory of Nazianzus: I.2.17; II.1.10; 19, 32: a critical edition with introduction and commentary. Vandenhoeck & Ruprecht [Текст] / А.В. Усачева // Вестник ПСТГУ. – 2009. – №4 (28). – С. 57-60. – (Сер. 1: Богословие. Философия).

52. Филиппова Т.И. Опыт моделирования антитез [Текст] / Т.И. Филиппова // Синхронное описание языковых единиц: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. – С. 82-88.

53. Фрейберг Л.А. Византийская поэзия IV-X вв. и античные традиции [Текст] / Л.А. Фрейберг // Византийская литература / Отв. ред. С.С. Аверинцев. – М.: Наука, 1974. – С. 24-76.

54. Фурсова Е.В. Когнитивно-дискурсивный анализ стилистического приема антитезы: (на материале англоязычной художественной прозы) [Текст] / Е.В. Фурсова // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. – 2007. – № 532. – С. 239-259.

55. Шалина И.В. Просторечная речевая культура: стереотипы и ценности [Текст] / И.В. Шалина // Известия УрГУ. – 2005. – № 35. – С. 203-216.

56. Шалина И.В. Стереотипы как социокультурные маркеры речевого поведения личности [Текст] / И.В. Шалина // Записки Горного института. – 2005. – Т. 160. – Ч. 2. – С. 148-149.

57. Шумарина М.Р. «Литературный портрет» слова: метаязыковое сознание автора как предмет лексикографического описания [Текст] / М.Р. Шумарина // Проблемы истории, филологии, культуры. – М., 2009. – № 2 (24). – С. 806-810.

58. Языковая личность: аспекты изучения [Текст]: сб. науч. ст. памяти чл.-кор. РАН Ю. Н. Караулова / Под ред. И.В. Ружицкого, Е.В. Потёмкиной. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 427 с.

Словари

59. Квятковский А.П. Поэтический словарь [Текст] / А.П. Квятковский. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 376 с.

60. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990 // Tape Mark. – URL: http://tapemark.narod.ru/les/index.html. – Дата обращения: 18.02.2018.

Приложение 1

Примеры использования приема сравнения

В «Слове 27-м»:

1) [евномиане умеют] словами… играть, **как шашками**;

2) не побежим <…> **как горячие и неудержимые кони, сбросив с себя всадника – разум, и отринув добрую узду – благоговение**;

3) нападают, **как мухи на раны**;

4) для нечистого же, может быть, небезопасно и прикоснуться к чистому, **как для слабого зрения к солнечному лучу**;

5) **как превышающие меру звуки или яства** вредят одни слуху, другие телу, <…> **как тяжести не по силам вредны поднимающим, и сильные дожди – земле;** так и слушатели утратят прежние силы, если их, скажу так, обременить и подавить грузом трудных учений;

6) **как изваяние** высечем богослова во всей красоте.

«В Слове 28-м»:

7) как солнце производит и разделяет времена года, которые чинно приближаются и удаляются, и **будто в хороводе** друг с другом то сходятся, то расходятся;

8) между нами и Богом стоит эта телесная мгла, **как** издревле **облако между египтянами и евреями**;

9) нам, покрытым этой грубой плотью, известно то, что **как невозможно обогнать свою тень**, сколько бы ни спешил, потому что она настолько же подается вверх, насколько бывает захвачена, или **как зрение** не может сблизиться с видимыми предметами без посредства света и воздуха, или **как породы плавающих в воде** не могут жить вне воды, так и находящемуся в теле нет никакой возможности быть в общении с умосозерцаемым без посредства чего-либо телесного;

10) водя **как слепца**, ищущего себе пути;

11) не дает ему стремиться вперед, **подобно тому как браздами** вдруг

сдерживают несущихся коней и внезапным их потрясением сворачивают в сторону;

12) одно отходит, другое приходит, **как в текущей реке**, которая не стоит на месте и всегда полна;

13) к**ак у птиц гнезда** (будут ли это камни, дерева или кровли) устроены безопасно и вместе красиво.

14) солнце <...>, **как вождь сонма.**

В «Слове 29-ом»:

15) чтоб длинные речи не рассеивали мысль, **как воду**, которая не заперта в трубе, но льется и растекается по равнине.

Приложение 2

Пример использования полисиндетона (многосоюзие)

«И надобно же, *чтоб* всякая площадь оглашалась их речами, *чтоб* на всяком пиршестве наводили скуку пустословие и безвкусие, *чтоб* всякий праздник делался непраздничным и полным уныния, а при всяком сетовании искали утешения в большем зле – в предложении вопросов, *чтоб* во всяком женском тереме – этом убежище простодушия – нарушалось спокойствие и поспешностью в слове похищался цвет стыдливости!» (Слово 27-е).

Пример использования лексико-синтаксического параллелизма

«…*чтоб всякая* площадь оглашалась их речами, *чтоб на всяком* пиршестве наводили скуку пустословие и безвкусие, *чтоб всякий* праздник делался непраздничным и полным уныния» (Слово 27-е).

Пример использования приема риторического диалога

1) «Ужели же ни во что будем ставить время единственно там, где всего более надобно уважать благовременность? – Нет, друзья и братья (все еще называю вас братьями, хотя ведете себя и не по-братски)! Не так будем рассуждать, не побежим дальше цели»;

2) «Когда же можно? – Когда бываем свободны от внешней тины и мятежа»;

3) «Перед кем же можно? Перед теми, которые занимаются этим тщательно»;

4) «О чем же должно любомудрствовать, и в какой мере? О том, что доступно для нас …». (Слово 27-е)

Пример афористичных фраз

1) «Сеющий слово сеет в сердце каждого, однако же плодоносит одно доброе и плодотворное сердце»;

2) «Даже прекрасное не прекрасно, если произведено вне порядка». (Слово 27-е)

Приложение 3

а) «Не так будем рассуждать, не побежим дальше цели... не выступая из назначенных христианину пределов, не будем переселяться в Египет, не дадим увлекать себя к ассириянам, не воспоем “песнь Господню” на земле чужой».

(Слово 27-е)

б) «Но не **будем** долее оставаться в неведении о себе самих и не уважать приличия в таких предметах. Напротив, если невозможно истребить вражду, по крайней мере, **согласимся** в том, чтоб о таинственном говорить таинственно, и о святом – свято. Перед имеющими осквернённый слух **не станем** повергать того, о чем не должно всем разглашать. Не **попустим**, чтоб, в сравнении с нами, оказались достойными большего почтения поклоняющиеся бесам, служители срамных басен и вещей, потому что и они скорее прольют кровь свою, нежели откроют учение свое непосвященным. **Будем знать**, что есть некоторое благоприличие как в одежде, пище, смехе и походке, так и в слове и молчании; тем более, что **мы**, кроме других наименований и сил, **чтим** в Боге и Слово.»

(Слово 27-е)

Приложение 4

Пример построения риторического диалога на основе синтаксического параллелизма

а) «...что значит такое ревнование о слове и эта болезнь языка? Что за новый недуг? Что за ненасытность? Для чего, связав руки, вооружили мы язык?» [Ответ:] «Не хвалим ни страннолюбия, ни братолюбия, ни любви супружеской, ни целомудрия; не дивимся ни питанию нищих, ни псалмопению, ни всенощному стоянию, ни слезам; не изнуряем тела постами, не переселяемся к Богу молитвой, не подчиняем <...> худшего лучшему, то есть плоти духу; не обращаем жизни в помышление о смерти <...> не удерживаем за собой владычества над страстями; не укрощаем в себе ни ярости, делающей надменными и зверскими, ни унижающего превозношения, ни безрассудной скорби, ни необузданного сладострастия, ни блудливого смеха, ни наглого взора, ни ненасытного слуха, ни неумеренной говорливости, ни превратного образа мыслей, ни всего, что против нас у нас же самих берет лукавый».

(Слово 27-е)

б) [Вопросы:] «Ты возражаешь и против этого? У тебя нет другого занятия? Языку твоему обязательно должно господствовать? Ты не можешь остановить болезней рождения и не разродиться словом?» [Ответы:] «Рази Пифагорово молчание <...> Рази Платоновы идеи рази Эпикурово безбожие <...> рази Аристотелево немногообъемлющее провидение <...> Рази пустоту и полноту...».

(Слово 27-е)

Приложение 5

Пример вопросно-ответного комплекса

[*Риторические вопросы*]: «…для чего слушать тому, кто слушает это неприязненно? Для чего обвинителей делаем судьями? Даем меч в руки врагам? Как и с какими, думаешь ты, понятиями примет слово об этом тот, кто одобряет прелюбодеяние и деторастление, кто поклоняется страстям и не может ничего представить выше телесного, кто вчера и за день творил себе богов, богов, отличающихся делами самыми постыдными? Не с понятиями ли (к каким он привык) грубыми, срамными, невежественными? И богословие твое не сделает ли он поборником своих собственных богов и страстей?»

[*Риторические восклицания*]: «Вот следствия нашей междоусобной брани! Вот польза от подвизающихся за слово более, нежели угодно Слову, и от подвергающихся одной участи с лишенными ума, которые зажигают свой собственный дом, или терзают детей, или гонят от себя родителей, считая их чужими!»

(Слово 27-е)

Приложение 6

Пример использования риторического вопроса и пример приема употребления собственных имен существительных в форме множественного числа для обозначения типа людей

«Где Он был прежде, нежели произошел мир? <...> Если же Бог выше мира, то ужели нет ничего, что отделяло бы его от мира? Где это нечто высшее мира? Как представить себе превышающее и превышаемое, если нет предела, который бы разделял и разграничивал то и другое? Или обязательно должна быть среда, которой бы ограничивался мир и то, что выше мира? А это что же иное, как не место, которого мы избегали?

Производил ли что подобное какой Евклид, любомудрствующий о несуществующих чертах и трудящийся над доказательствами? У какого Паламида найдешь такие движения и построения войск, хотя и они, как говорят, переняты у журавлей, которые летают строем и разнообразят свой полет? Производили ли что подобное Фидии, Зевксисы, Полигноты, Парразии, Аглаофоны, умеющие отлично живописать и ваять красоту? Сравнится ли Кносский хор пляшущих, который так прекрасно выработан Дедалом в дар невесте, или Критский неудобовыходимый и, говоря стихотворчески, нераспутываемый лабиринт, который, по ухищрению искусства, неоднократно возвращается на прежний след?»

(Слово 28-е)

Приложение 7

Пример риторических вопросов, содержащих в себе лексический параллелизм, выражающийся в повторении союза «как» и «какой»

«**Как** бессмертное соединено со смертным? **Как** проливаюсь я долу и возношусь горе? **Как** обращается во мне душа, дает жизнь и сама участвует в страданиях? **Как** мысль и заключена в пределы, и неопределима, и в нас пребывает, и все обходит в быстроте своего стремления и течения? **Как** сообщается и передается со словом, проницает сквозь воздух, входит с самими предметами? **Как** приобщена к чувству и отрешается от чувств? <...> **как** в художнической храмине природы производится и первоначальное наше созидание и составление, и окончательное образование и усовершение? **Какое** это пожелание и разделение в нас пищи? <...> **Как** тело питается яствами, а душа словом? <...> **Как** виды (тварей) постоянны и не сходятся в отличительных признаках? **Как**, при таком их множестве, особенности неделимых неуловимы? **Как** одно и то же живое существо вместе смертно и бессмертно, – смертно, потому что прекращается собственная его жизнь, – и бессмертно, потому что оно рождает другие живые существа?»

(Слово 28-е)

Приложение 8

Пример использования серии «вопрос-ответ»

«Но когда это «рождение» и «исхождение»?» – Прежде самого «когда». Если же надобно выразиться несколько смелее: тогда же, как и Отец. Но когда Отец? – Никогда не было, чтоб не был Отец. А также никогда, не было, чтоб не был Сын, и не был Дух Святой. <...>

Когда родился Сын? – Когда не родился Отец. Когда исшел Дух? – Когда не исшел Сын, но родился вне времени и неизглаголанно, хотя не можем представить себе того, что выше времени, даже желая избегнуть выражений, означающих время, потому что слова «когда», «прежде», «после», «сперва» не исключают времени, как ни усиливаемся в этом; разве возьмем вечность, то есть продолжение, которое простирается наравне с вечным, а не делится на части и не измеряется никаким-либо движением, ни течением солнца, что свойственно времени. <…>

Каким же образом рождение бесстрастно? – Таким, что оно не телесно».

(Слово 29-е)